Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

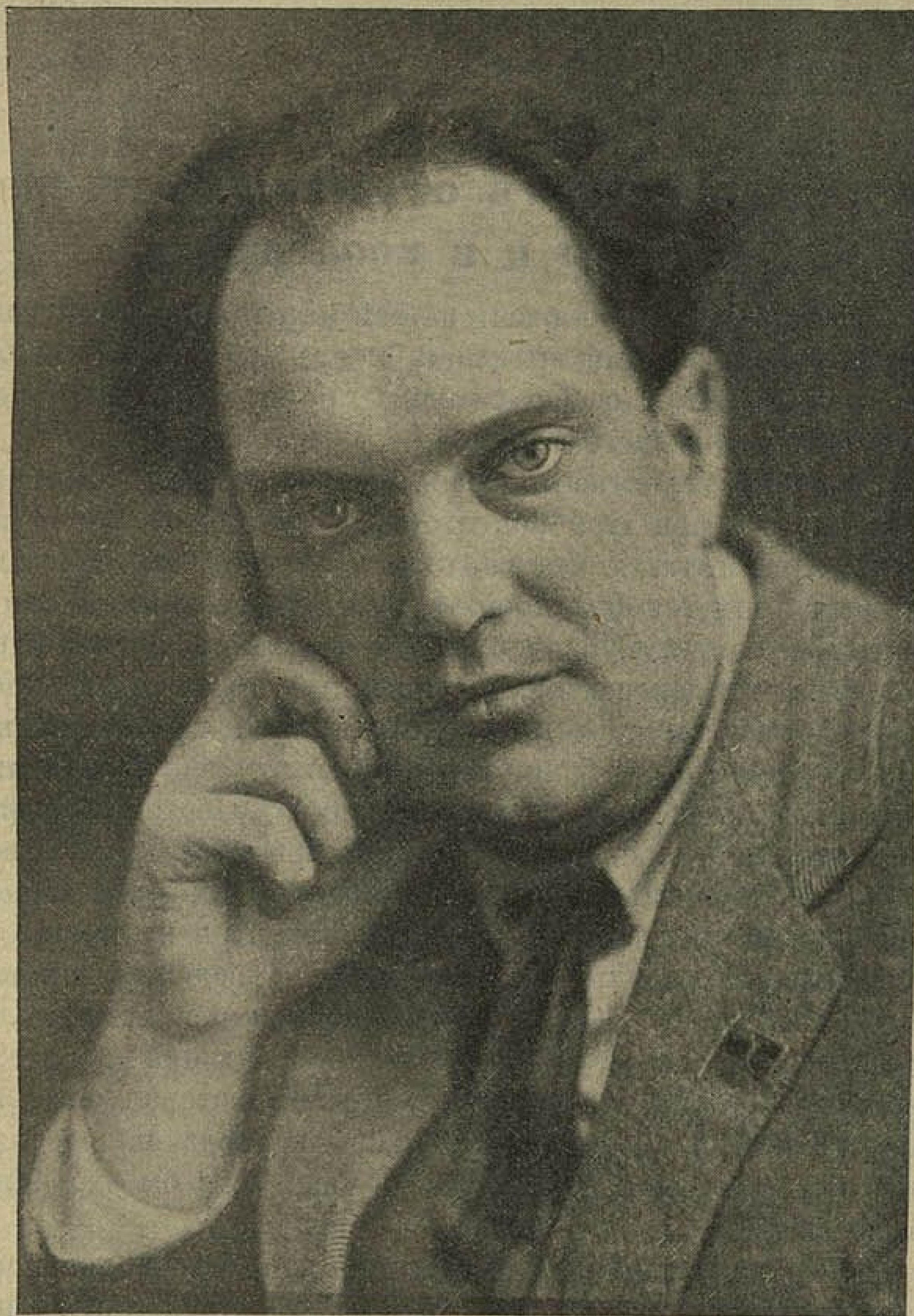
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА СЕМНАДЦАТАЯ. 13 сентября 1926 г.

7-й год издания

ГУБЛИТ № 2270. ГОМЕЛЬ.
ЗАКАЗ № 5684
ТИП. «ПОЛЕСПЕЧАТЬ»

Вновь назначенный председателем ВСНХ СССР тов. В. В. КУЙБЫШЕВ (зампред СНК СССР, председатель ЦКК—РКИ).

К пленуму Губкома.

Н. Матвеев.

Очередные задачи в области работы среди бедноты и в кооперации.

Сентябрь месяц в жизни нашей партийной организации всегда являлся таким временем, когда начинается усиленная подготовка к осенне-зимнему периоду работы после естественного летнего затишья.

По всей вероятности, весь вопрос должен свестись к тому, чтобы при этой подготовке сразу была взята наиболее правильная установка на те области работы, на которых придется фиксировать главнейшее внимание в эту полосу времени. Губком считает, что такой установкой в работе наших деревенских организаций должна быть работа среди бедноты и по кооперированию крестьянского населения. Говорить, почему именно эти вопросы должны занимать большее место и внимание в работе партийных организаций в деревне, особенно не придется, прежде всего потому, что целый ряд сведений, которые имеются в нашем распоряжении, говорят о том, что, несмотря на первые положительные результаты работы среди бедноты, проводившейся нами во время перевыборной кампании, они были недостаточно закреплены в последующей работе; несмотря на целую программу действий, которая была выдвинута в этой области для летнего периода, надо сказать, она не была выполнена в такой мере, как бы это должно было быть.

Поэтому вполне естественно, что, вступая в период осенне-зимней работы, мы должны добиться такого положения, чтобы работа с беднотой в этот период сделалась составной частью работы партийных организаций на все время.

Что касается работы по кооперированию, мы считаем необходимым более широко поставить вопрос о работе

сельско-хозяйственной кооперации, потому что если мы можем быть более спокойны за состояние работы и ее развертывание в потребительской кооперации, то положение сельско-хозяйственной кооперации таково, что она требует бесспорной поддержки и внимания со стороны всей партийной организации. Для того, чтобы иметь возможность в большей степени обобщить опыт работы всех ячеек и отдельных работников в этих областях, губком считает необходимым раньше, чем поставить эти вопросы на обсуждение сентябрьского пленума губкома, подвергнуть их обсуждению среди партийных организаций.

Какие же вопросы при этом обсуждении нуждаются в большей детализации и усвоении?

Если взять вопрос о нашей хозяйственной работе с беднотой, то придется сказать, что в этой части до сего времени большими конкретными результатами мы похвастаться еще не можем, потому что все дело пока находилось в стадии создания соответствующих фондов по кредитованию бедноты, и не была еще начата работа по непосредственной организации самих бедняцких слоев и низовых кооперативных организаций. Только этим и можно об'яснить такой факт, когда из имеющихся сейчас в сельско-хозяйственном банке специальных средств, примерно в 30.000 рублей, использовано только полторы тысячи, так как со стороны низовых звеньев кооперации практические меры для использования этих средств еще не намечены. Отсюда, вполне естественно, встает вопрос о наиболее целесообразном использовывании этих средств.

Может быть достигнуто оно только тогда, когда мы найдем наиболее жизненные формы организации для приложения этих средств. Такими формами, на наш взгляд, должны в первую очередь являться машинные товарищества, служащие первичной формой производственного кооперирования. Кроме этого, организация коллективных артелей в их первичном виде, как по совместной обработке земли, снятию урожая, закупке семян, должна занять соответствующее место в нашей работе по производственному кооперированию бедноты.

Нужно будет также уже по отношению к существующим кооперативным организациям, как-то: молочным и садово-огородным артелям, различным кустарным товариществам, которые на сегодняшний день являются наиболее крепкими, имеют соответствующие прибыли в своей работе, нужно будет добиться, чтобы в них за счет специальных отчислений от этих прибылей был вовлечен наиболее бедняцкий слой деревни. Надо таким организациям, как кресткомы, уже сейчас заняться детальной разработкой вопроса о формах организации трудоемких работ, за счет отпускаемых средств на борьбу с деревенской безработицей, с максимальным использованием бедняцких слоев деревни на работах по лесоразработкам, торфразработкам и мелиорации.

Вот, примерно, главнейшие формы, в которые должна укладываться работа по хозяйственной помощи бедноте. Успешное развитие этой работы будет достигнуто только тогда, когда мы при всех общественных организациях, обслуживающих деревню, как-то: союзы потребительской и сельско-хозяйственной кооперации, сельхозбанк и губККОВ, создадим специальные фонды кооперирования бедноты из получаемых внутри этих органов прибылей.

В отношении вопросов организационного порядка по работе с беднотой придется указать, что ранее даваемые директивы в этой части остаются правильными и на сей день. В развитие этих указаний можно дополнительно сказать о таких вещах, как большее вовлечение в собрания бедноты женщин-крестьянок из беднячек, которые выпадают из круга вовлекаемых в эту работу, для чего надо в большей степени использовывать и самих женщин, как делегаток, выборных в различные общественные органы, так и комсомолок, что особенно надо подчеркнуть перед партийными ячейками деревни.

Особо важна также работа по организации групп бедноты при выборных органах, как советы, правления кооперации и т. д, из бедняцко-батрацкой их части для более организованного обеспечения интереса маломощных слоев деревни в работе этих организаций. Эту работу в первую очередь надо будет проводить в тех селах, где

батрацко-бедняцкий слой находится в меньшинстве, конечно, не оформляя их в специально действующие фракции. Надо будет в программу вопросов, которые целесообразно обсудить в этот период времени, включить такие, как распределение льгот по сельхозналогу, распределение лесных делянок и дров, перевыборы кооперативных органов и кресткомов.

Общий вывод, который мы должны сделать в этой части, сводится к тому, чтобы данная работа была включена в план повседневной работы наших деревенских организаций.

Как мы уже и говорили выше, более слабым фронтом кооперативной работы губернии является сельско-хозяйственная кооперация, и здесь придется прежде всего дать твердую установку всей системе мелкорайонных союзов. Она должна сводиться к тому, что берется 2—3 специальных вида кооперативной работы, являющихся наиболее жезненными в данном районе, как-то: заготовка, сбыт, снабжение, кредит, и такие специальные виды, которые являются наиболее жизненными в отдельном районе, как: садово-огородные товарищества, молочные артели, кустарные промыслы; при этом для каждого вида этой работы должны быть разработаны совершенно твердые планы действий, учитывающие финансовые возможности и те силы, которые имеются в распоряжении организации.

Попутно с этим придется заняться конкретной разработкой вопроса об усилении роли кооперации по снабжению сельско-хозяйственными машинами, уточнив взаимоотношения с госсельскадом, выяснить вопрос о возможности привлечения союза сельхозкооперации к кредитной деятельности, путем увязки работы филиальных отделений сельхозбанка с союзом сельско-хозяйственных кооперативов.

Следующий большой вопрос—это вовлечение в кооперативную систему торфяных и мелиоративных товариществ, которые сегодняшний день обслуживаются земельными отделами.

Кроме ряда хозяйственных мероприятий, намечаемых для укрепления кооперативной сети, надо заострить

внимание партийных ячеек и на таких вопросах, как усиление общественности в кооперативных органах. Для этого придется добиваться большего участия партийных и комсомольских ячеек и их членов в работе кооперации, выявлять и усиливать связь ячеек и отдельных членов с кооперативным активом, практиковать созыв специальных совещаний по волости для разработки вопроса о кооперации, научиться более широко ставить кооперативную пропаганду, для чего придется принять ряд мер по линии включения вопросов кооперации в план работы изб-читален, в программу школ 2-й ступени, а работу партийных школ по вопросам кооперации наиболее тесно увязать с кооперативной практикой губернии.

Вот, примерно, вся сумма конкретных вопросов, которые встают перед нами, для усиления работы среди бедноты и кооперации. Будем надеяться, что предварительное обсуждение этих предложений на местах даст возможность широкой массе членов партии, работающих в деревне, осознать всю серьезность этой работы, наметить целый ряд мер, исходя из этих указаний, применительно к условиям своего района, и общими усилиями двинуть дело укрепления развития данного участка нашей работы.

Н. Анишкин.

Некоторые итоги режима экономии по Гомельской губернии.

Со времени первого обращения ЦК и ЦКК, появившегося в печати на страницах центрального органа нашей партии—газеты «Правда» от 25-го апреля сего года, прошло уже четыре с лишним месяца. За этот период представляется возможным подвести краткий итог тому, как претворилась директива партии о режиме экономии по нашей губернии.

В обращении ЦК и ЦКК говорится, что «борьба за режим экономии должна стать делом всех руководящих и управляющих органов хозяйства и особенно всех коммунистов, работающих в хозяйственных органах. Крайне важное значение в этой борьбе приобретает работа ревизионных органов и прежде всего ЦКК—РКИ».

Посмотрим, как же директива ЦК и ЦКК претворилась на практике в нашей губернии, как товарищи коммунисты, работающие в хозяйственных, руководящих и управляющих органах, проводили директивы в жизнь.

Президиум Губ. КК организовал при Губ. РКИ комиссию по режиму экономии, в задачу которой входило: 1) наблюдение за проведением в жизнь директив партии по режиму экономии; 2) собирание и суммирование материалов ведомственных, хозяйственных и советских учреждений; 3) обследование хозорганов и учреждений по отдельным вопросам на предмет выявления ненужных существующих в практике расходов.

На основании данных указаний режимная комиссия Губ. РКИ разослала циркуляр всем руководителям учреждений и хозяйственных органов, указывающий, на что должно быть обращено внимание; кроме этого, разработала план и порядок заслушивания докладов руководителей учреждений и хозяйственных органов на заседании комиссии по вопросу режима экономии. Предварительно ставили себе задачей проверять через инспектуру РКИ то учреждение или хозяйственный орган, который должен быть заслушан на режимной комиссии при Губ. РКИ.

Материалы, коими располагает комиссия по режиму экономии, дают право признать, что положение с претворением в жизнь директив партии по режиму экономии в нашей губернии обстоит неважно. Целый ряд учреждений, т. е. их руководители, еще и на сегодняшний день не усвоили значения лозунга режима экономии, и на сегодняшний день руководители учреждений (это касается значительной части учреждений, состоящих на местном и государственном бюджете) еще не приступили к претворению в жизнь у себя на практике режима экономии. Это особенно характерно показало себя на последнем происходившем 27 августа совещании, при губкоме.

Следует отметить, как общее правило, касающееся всех руководителей наших учреждений и хозорганов, за исключением очень немногих, что режим экономии понят ими, как директива партии кампанейского характера.

В связи с этим целый ряд руководителей, из товарищей коммунистов, наших советских учреждений и хозяйственных органов намечали неправильные организационные и практические мероприятия по режиму экономии. Так, например, целый ряд руководителей организовали специальные режимные комиссии при заводоуправлениях, совершенно не привлекая к этой работе уже существующие производственные и эконом. комиссии.

Руководители ф-ки «Труд» додумались при специальной режимной комиссии организовать особые секции. Руководители одного ЦРК., считая, что мероприятия по режиму экономии не могут быть наскокового, случайного характера, а, наоборот, должны быть рассчитаны на работу длительного характера, решили командировать в Москву и др. города, для ознакомления с постановкой дела по режиму экономии, своих представителей—члена правления, заведывающего орготделом и главбуха.

Такие организационные ляпсусы, несомненно, характеризуют то, что наши коммунары-руководители по разному понимают лозунг «режим экономии». Большинство признавало, что кампания эта—временного характера; эту кампанию они собирались проводить самостоятельно, опираясь только на свой аппарат, а не на широкие трудящиеся массы своего предприятия или учреждения.

Помимо неправильно взятых организационных форм, следует признать, что и практические преломления лозунга «режим экономии» в аппаратах наших хозяйственных органов и советских учреждений не нашли надлежащего отражения.

В общем можно разбить руководителей наших советских учреждений и госорганов на следующие три вида.

1. Первая группа руководителей признала, что директива партии касается и их, и сочла своей обязанностью выполнить директиву, проявив инициативу в составлении циркуляра на тему о «режиме экономии» и рассылке его по нижестоящей ведомственной периферии (губздрав, ГЛО) и позволив себе этим ограничиться.

2. Вторая группа руководителей признала обязательным для себя проведение в жизнь директивы партии по режиму экономии. Она немедленно приступила к практическому осуществлению ее в аппарате, наметив к сокращению то, что явно било в глаза, остановив свое внимание на самых поверхностных и очень ограниченных «фактах».

3. Третья группа—это руководители, которые признавали, что лозунг партии о режиме экономии правилен, что экономить нужно и есть на чем, но что все это их не касается, ибо их учреждения находятся на местном и госбюджете, что у них все предусмотрено, и что имеющиеся штаты, канцелярские расходы и командировки не только не нужно сокращать, а, наоборот, следует увеличить; с другой стороны, некоторые считают, что они—не хозяйственный орган, и режим экономии их не касается. В результате, на практике ничего не сделано.

Так обстояло дело с проведением в жизнь лозунга режима экономии в губернии. ГКК—РКИ немедленно приняла меры к исправлению отмеченных выше ненормальностей и разослала соответствующие указания, а также давала конкретные указания при заслушивании руководителей по вопросу режима экономии.

Появившиеся в печати обращения партии и правительства, отмечающие успехи и недостатки кампании по режиму экономии сыграли немаловажную роль. Эти обращения произвели значительный сдвиг в умах наших руководителей, особенно работников хозяйственных органов, а также в известной доле и работников советских учреждений.

Для укрепления этого сдвига нужно, чтобы со стороны соответствующих органов было проявлено внимание и своевременное подталкивание, особенно обращая внимание на руководителей учреждений, состоящих на местном и государственном бюджете.

Губ. РКИ через комиссию по режиму экономии, ревизионные комиссии ГСНХ и Полесторга собрала материал, дающий, правда, довольно грубые цифры (при уточнении возможны колебания в ту или другую сторону), но все же

они могут служить ориентировочными данными для оценки достигнутых результатов по режиму экономии в нашей губернии.

Разбивая на три группы губернское хозяйство, по коим имеется достижение в экономии, получаем следующие группы: первая группа—промышленность (аппарат трестов с подведомственными фабриками), вторая группа—торговые и кооперативные органы и третья группа—учреждения, состоящие на местном и государственном бюджете.

Общая сумма возможной экономии по этим трем группам к концу операционного года, по сведениям, коими мы располагаем, превысит 400.000 рублей.

В первую группу входит три треста: спичечный, бумажный и коммунальный, с подведомственными фабриками, и автономные предприятия «Двигатель Революции», «Пролетерий». Общая месячная экономия по перечисленным хозяйственным предприятиям достигает суммы 18.575 р.; умножая на 12, хозяйственные органы сумеют сэкономить 222.900 рублей.

Следует оговориться, что сюда, в эти суммы, не входит стоящая в перспективе возможная экономия за счет упорядочения производства по фабрике „Герой Труда", где предполагается иметь экономию до 100.000 рублей, а также и по другим фабрикам.

Мною взяты цифры (в данном конкретном случае) те, которые получили уже частичное утверждение ГСНХ по докладу ревизионной комиссии, а также цифры, представленные представителями трестов и не вызывающие сомнения.

За счет каких видов проводится режим экономии в наших трестах и предприятнях?

1. За счет утилизации отбросов, уменьшения брака и упорядочения затрат по текущему ремонту на предприятиях, что в общем дает возможность сэкономить 54.960 р.

2. За счет упорядочения существовавших в практике командировок, чем достигается экономия 20.760 руб. в год. Нужно оговориться, что эта статья расходов в наших хозяйственных органах является самой распущенной и больной статьей. Представленные сведения далеко не удовлетворительны. Я полагаю, что Губ. РКИ этой статье расходов уделит соответствующее внимание, и это даст возможность сэкономить гораздо больше, нежели выставленная сумма.

3. За счет сокращения штатов по аппарату трестов и предприятий экономия выражается в 13.260 рублей.

4. За счет сокращения транспорта, т. е. ликвидаций выездных лошадей, экономия выразится в 10,800 руб.

5. За счет упорядочения сверхурочных работ, как в аппаратах трестов, так частично на предприятиях, экономия выразится в 12.660 руб. Следует заметить, что эта статья расхода далеко не упорядочена как в наших трестах, так в особенности на предприятиях. Этой статье расхода придется руководителям уделить гораздо больше внимания, нежели уделяли ей до сегодняшнего дня.

6. За счет упорядочения системы, существовавшей в практике дачи об'явлений и реклам по нашим газетам, что даст возможность сэкономить 8.400 руб.

7. За счет упорядочения канцелярских принадлежностей, почтово-телеграфных затрат, на выписку газет; по этим видам экономия выразится в 5.300 руб.

8. За счет упорядочения степени разных расходов, как-то: шефство, устройство обедов, выдача бесплатно материалов своей продукции, ликвидация оранжереи и целый ряд других, что даст возможность сэкономить до 30.000 р.

9. За счет снятия с промышленности расходов, кои должен нести местный бюджет, как-то: школы, сады, стипендии, ясли и друг., что в общем выразится в 60.000 руб.

Вот основные виды, по которым достигается экономия по нашим трестам и предприятиям. Следует еще раз оговориться, во-первых, что здесь охвачена не вся промышленность, и, во-вторых, цифры грубо ориентировочны, что эти цифры при уточнении, возможно, изменятся, но нужно прямо оговориться, что изменения возможны в сторону увеличения цифровых данных. *)

---

*) В следующей статье дадим картину экономии, достигнутой в наших торгово-кооперативных органах и учреждениях, состоящих на местном бюджете.

И. Афанасьев.

Перспективы местного бюджета на 1926—1927 г.

Решающее значение, которое имеет для хозяйственного и культурного строительства правильное построение финансового плана местного хозяйства, не только порождает у широких трудящихся масс интерес к „текушим“ вопросам бюджетной работы; он зачастую создает также попытку заглядывания в более отдаленные перспективы очередных задач, стоящих перед местным бюджетом, который отражает, как в зеркале, все стороны нашего общественного и культурно-социального творчества.

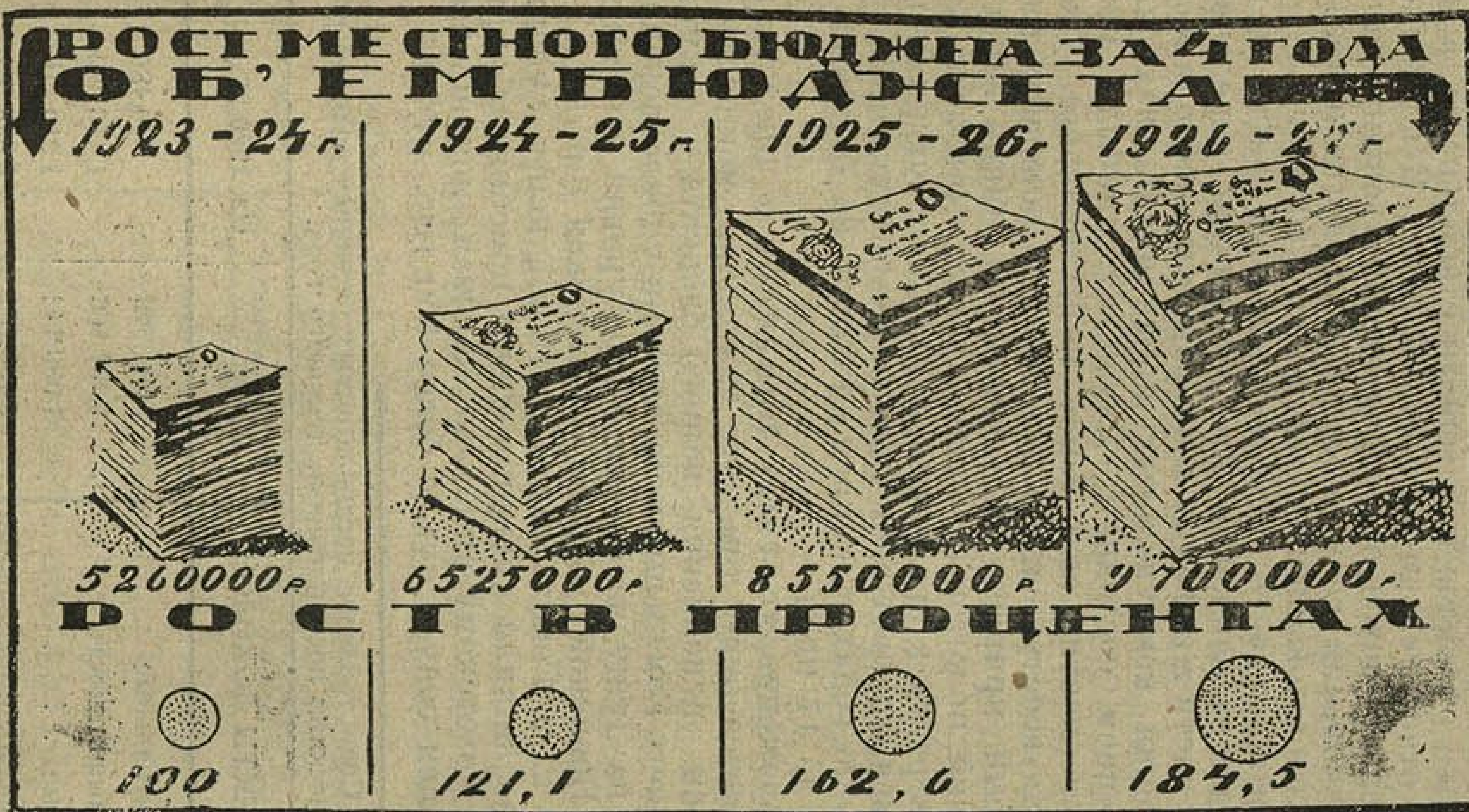
Поэтому, не дожидаясь окончательных результатов сведения общегубернского бюджета на будущий 1926—27 год, небезынтересно уже сейчас отметить основные принципы его построения и цифровую наметку, выявившуюся в процессе предварительной разработки бюджетных данных, на основе руководящих директив центра и решений соответствующих местных органов.

Принятая губернской бюджетной комиссией и утвержденная президиумом ГИК контрольная цифра доходов на 1926-27 год устанавливает предельный об'ем будущего бюджета в 9.560 тысяч рублей, обусловливая уже этим также рамки и окончательный размер возможного удовлетворения местных потребностей, базируясь на трехгодичной практике обязательного бездефицитного сведения бюджета Гомельской губернии.

Весьма очевидно, что некоторое замедление темпа роста народного хозяйства не могло не получить своего отражения в ориентировочной цифре, определившейся по нашей губернии, как финансовая база местного хозяйства в предстоящем бюджетном году.

Просматривая прогрессию развития местного хозяйства Гомельской губернии за 4 года его существования, сразу натолкнемся на факт ускоренного роста в первый возрастной период и наступающую сейчас замедлительность.

В то время как прирост бюджета 1924-25 г. равнялся 21,1 проц., (23—24 г. 5.258 тыс., а 24—25 г. 6.25 тыс.), а

РОСТ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА ЗА 4 ГОДА
ОБ'ЕМ БЮДЖЕТА
1923 - 24 г.
1924 - 25 г.
1925 - 26 г
1926 -
5260000 р
6525000 р
8550000 р
9700000
РОСТ В ПРОЦЕНТАХ
100
121,1
162,6
184,5

1925—26 (8.550 тыс.), против предшествующего, 31 проц., на наступающий 1926—27 год приходится только 11,8 проц.

Характеризуя отдельные элементы доходных источников*) губернии, надо констатировать, что основные доходные об'екты предвещают стабильность, а в лучшем случае относительно невысокий рост. Исключение составляет только доход от сельско-хозяйственного налога, процент отчисления коего в местные средства правительством значительно повышен (66,6о/⁰, вместо 30 проц.).

Рентабельность от коммунального фонда и предприятий идет на снижение, что об'ясняется передачей значительной части жилфонда кооперации и необходимостью восстановления коммунальных предприятий, находящихся в разрушенном состоянии. Доход от прибыли губернской промышленности дает самое незначительное увеличение, учитывая восстановительный процесс основных капиталов. Некоторый прирост наблюдается по линии налоговых поступлений, по которым, однако, также выявляется тенденция падения роста в сравнении с предшествующими годами.

Имея прирост всех налоговых поступлений в 1924—25 и 1925—26 годах в 30 проц., таковой на будущий год снижается до 17 проц,

Положение местных финансов в предстоящем году осложняется еще тем, что благодаря мощности и свыше 100 проц. исполнения нашего бюджета в текущем году, поднявшего Гомельщину по степени удовлетворения потребностей на душу населения выше уровня соседних Смоленской и Брянской губерний (Смоленская 4 р. 51 к., Брянская 5 р. 49 к., а Гомельская 6 р. 18 к.), нашу губернию окончательно лишили субвенционного пособия на зарплату низовому советскому аппарату, каковая помощь выражалась в текущем году в сумме более 500 тыс. рублей.

*) Сопоставление предполагаемых основных доходов на 1926—27 г. с фактическими поступлениями текущего года.

ОБ'ЕКТЫ ДОХОДОВ	По бюджету 1925-26 г.	На 1926-27 г.	0/0⁰/о увелич. или уменьш.
Коммунальные	944.946	910.480	— 3,7
Промышленность . . .	1.397.466	1.456.909	4,2
Лесные	1 099.442	1.210.116	10,1
Промналог и подоходный	2.436.182	2.893.221	18,8
Местные налоги и сборы	451.151	506.808	12,3
Сельхозналог	678.660	1.750.000	158

Такая финансовая напряженность и ограниченность роста продиктовала китегорическую необходимость максимума осторожности при распределении этих средств по отдельным отраслям местного хозяйства. В первую очередь мы отказались от системы огульного и механического деления прироста на количество бюджетных единиц вне всякой зависимости от их маломощности и степени нуждаемости. Он направлен исключительно по руслу подтягивания маломощных административно-территориальных единиц, отсталых отраслей и обиженных групп.

Прирост бюджета в 1.000.000 рублей по отдельно-административно-хозяйственным единицам, постановлением президиума ГИК, распределяется следующим порядком: Гомельскому у.—30 проц., Клинцовскому—20 проц., Речицкому—20 проц., Новозыбковск.—13 проц., Стародубск.—7 проц. и города—10 проц., что вытекает из необходимости усиления финансирования единиц, имеющих свои доходы, но значительно отстающих в удовлетворении необходимых нужд от маломощных уездов.

Стародубский уезд исторически развился быстрее других уездов и перешагнул средний погубернский уровень удовлетворения потребностей на душу населения (среднегубернский 4 р. 23 к., Стародубский 4 р. 98 к.), а фактически строит свое благополучие за счет чужих доходных источников; он ограничивается 7 проц. общего прироста, давая одновременно Гомельскому уезду, на долю которого падает самая низкая квота удовлетворения нужд населения (3 р. 32 к. на душу), возможность несколько подтянуться и хотя бы на некоторое расстояние приблизиться к общегубернскому удельному уровню.

Новозыбковский уезд, при слабой своей финансовой базе, достигает почти средне-губернского коэффициента (4 р. 35 к.), а Речицкий и Клинцовский держат курс на выравнивание позиций со Стародубским *).

*) Наименование уездов	Колич. насел. в уезде	Сумма бюджета на 1925-26 г.	На душу населения	Сумма бюджета на 1926-27 г	На душу населен.
Гомельский уезд . . .	339.444	1.129.600	3—32 к.	1.463.270	4—31 к.
Клинцовский „ . .	292.228	1.320.942	4—52 к.	1.587.166	5—43 к.
Новозыбковский у. .	200.725	873.778	4—35 к.	1.035.338	5—15 к.
Речицкий уезд . . .	239.449	1.077.362	4—49 к.	1.301.164	5—43 к.
Стародубский у. . .	182.667	909.764	4—98 к.	1.025.234	5—61 к.
	1.254.513	5.311.446	4—23 к.	6.412.172	5—11к.

Рассматривая динамику удельного веса отдельных расходных элементов в бюджете, замечаем гигантский рост ассигнований на культурно-социальные нужды, что ярко видно из прилагаемой диаграммы и из следующего сопоставления:

Вместо 2.085 тыс. в 1923—24 году, мы сейчас имеем 5.160 тыс. на соц.-культурные потребности, что дает абсолютное возрастание за 4 года почти в $2^1/_2$ раза.

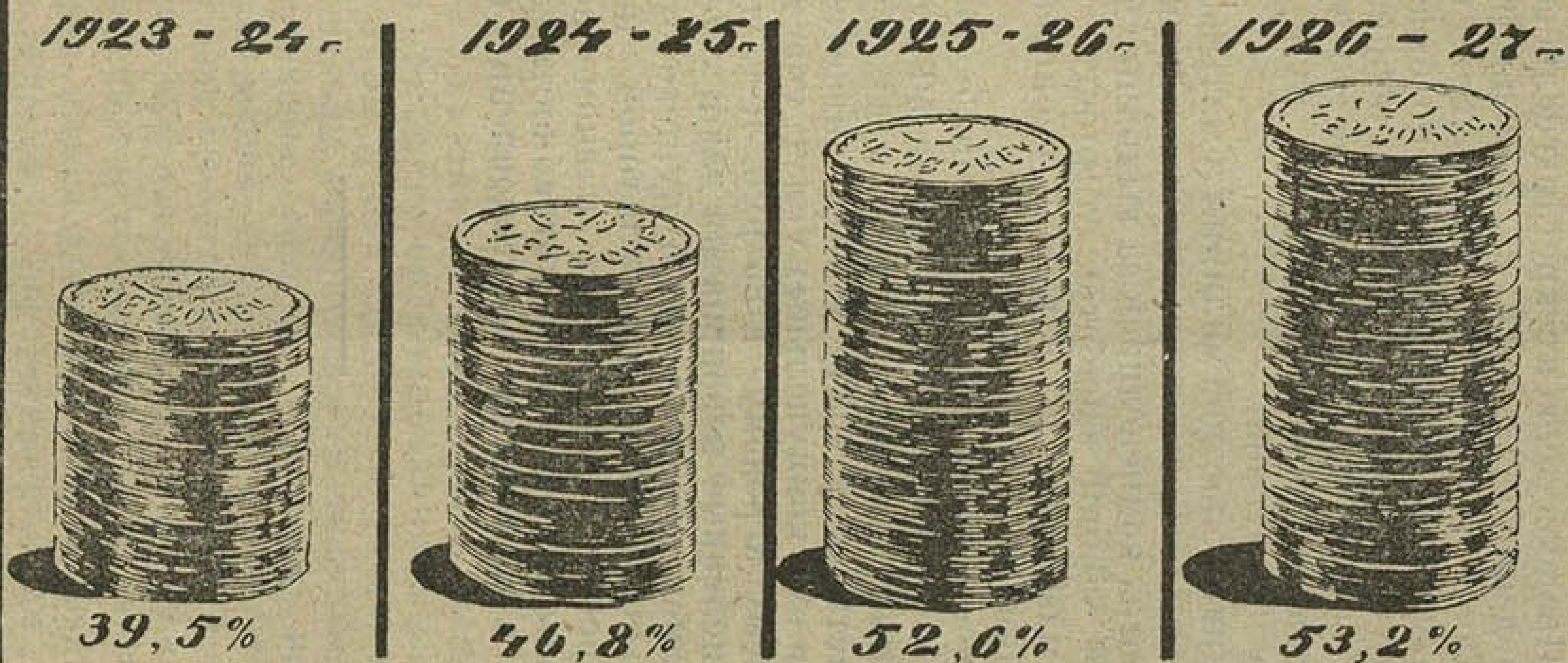
Следует, однако, не забывать, что беспрерывное и столь быстрое форсирование этой отрасли работы лишает возможности удовлетворить насущные потребности хозяйственно-производственного характера (сельское хозяйство, строительство и капитально-ремонтные работы), а потому безусловно целесообразным является решение ГИК о таком распределении прироста по ведомствам: народное образование—25 проц., здравоохренение—10 проц., сельское хозяйство—10 проц., на увеличение зарплаты и правовые нормы—27 проц., строительство (сохранение комфонда, мосты, дороги)—18 проц., разные расходы 10 проц. Увеличивая ассигнования на дело народного образования, здравоохранение, социальное обеспечение и охрану труда, с оставлением, однако, удельного веса этих расходов на уровне текущего года, мы одновременно уделяем достаточно внимания производственным нуждам, обойденным в бюджете нынешнего года.

Все расходы административного свойства не только никакого роста не получают, а директивно предложено взять курс на их сжатие и сокращение.

Особенно обращает на себя внимание директива президиума ГИК в отношении обращения всех новых доходных источников, которые могут выявиться в процессе построения бюджета, исключительно на новое строительство и капитальный ремонт дорог, школ, больниц и жилищного фонда.

Надо подчеркнуть, что недоимки 1925—26 года в доходную смету будущего года не включены, между тем как погашение задолженности в размере текущего года вошло в данную уездам контрольную цифру, так что в этом направлении имеет образоваться резерв, идущий целиком и полностью на хозяйственно-производственные нужды.

Курс на распределение прироста пропорционально маломощности и отсталости отраслей работы взят также в отношении зарплаты и правовых норм трудового законодательства работникам, находящимся на местном бюджете. Имеющаяся в распоряжении бюджета сумма увеличения по фонду зарплаты пойдет в первую очередь на улучшение

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ НУЖДЫ В ОБ'ЕМЕ БЮДЖЕТА (В ПРОЦЕНТАХ)
1923-24 г.
1924-25 г.
1925-26 г.
1926-27 г.
39,5%
46,8%
52,6%
53,2%

материального положения низовых работников в селе, как наиболее отставшей по зарплате группы. Устанавливая среднюю и минимальную надбавку в 7 проц. (7 р. 50 коп. вместо 7 руб. для I-го разряда), мы некоторые категории работников выпячиваем в сторону повышения указанного минимума. Председателю и секретарю сельсоветов с 11 р. 25 к. ставка доведена до 13 р. 25 к., или на 19 проц., бухгалтерам ВИК'ов, от которых в настоящее время в связи с расширенными функциями ВИК'ов по бюджету и сельхозналогу требуется более высокая квалификация, оклад поднимается с 50 руб. до 65 руб., или на 30 проц.; секретарям нарсудей ставка повышается до 60 руб. (получали в текущем году 50 рублей).

Работники волостной милиции, учитывая специфические условия работы, кроме нормального повышения в 7 проц., обеспечиваются компенсацией за выходные дни и праздники, что доводит общий заработок старшего милиционера до 47 руб., а младшего до 38 руб. в месяц, кроме набора обмундирования.

Сельское учительство I ступени с 30 и 32 руб. доходит до 35—36 руб., а II ступени до 50 руб., с прибавкой, бесквартирным учителям 10 проц. к их основной зарплате. Ставка участковому врачу устанавливается в 80 руб., при обеспечении ему коммунальных услуг, участковому ветврачу и участковому агроному—в 85 руб. и т. д.

Перечисленные мероприятия дают уже сейчас уверенность в полном оздоровлении будущего бюджета, который действительно явится тем регулятором, посредством которого рессурсы губернии будут равномерно и справедливо распределены по отдельным потребностям, благодаря чему мы придем к скорейшему восстановлению нашего местного хозяйства.

Бр.

Кто и как ведет хлебозаготовки в нашей губернии? *).

Основное мероприятие для правильного и рационального проведения хлебозаготовки это—упорядочение внутригубернского хлебного рынка путем сокращения числа заготовителей, взаимная конкуренция которых и несогласованное выступление на рынке приводили к ряду осложнений. В прошлом году по нашей губернии, кроме двух видов кооперации и Хлебопродукта, выступали по заготовке Льноторг и Полесторг, винокуренная промышленность, инвалидная кооперация, трудколлективы и др. организации. Множественность заготовителей, особенно в условиях слабого предложения крестьянством хлеба, приводила в результате к сильнейшей конкуренции заготовителей между собой, к повышению цен, срыву регулирующих мероприятий и усилению, в конечном счете, деятельности частного скупщика.

В текущем году по нашей губернии на хлебном рынке будут выступать кооперация—потребительская и сельскохозяйственная—и Хлебопродукт. Все прочие организации не будут допущены к непосредственной скупке хлеба от производителей.

На ряду с сокращением числа организаций, выступающих на хлебном рынке, необходимо принять все меры к тому, чтобы повысить роль и значение кооперации в хлебозаготовках и добиться наиболее организованного выступления всех кооперативных ячеек. Этого можно достичь при согласовании работы низовых ячеек со своими вышестоящими кооперативными об'единениями, так как безусловно ненормальной являлась непосредственная связь госзаготовителей с низовой сетью, расстраивавшая единство кооперативной системы и приводившая к фактической невозможности для союзных об'единений регулировать и исправлять деятельность своих низовых ячеек.

В предстоящей кампании необходимо добиваться максимальной нагрузки кооперации по хлебозаготовкам. Нужно поставить себе задачей довести нагрузку последней до 65—70%

---

*) См. № 15—16.

всех заготовок по губернии. Эта задача вполне выполнима при условии своевременной подготовки к предстоящей работе кооперативных об'единений, правильном руководстве и бесперебойном финансировании.

Огромное значение в деле упорядочения кооперативных хлебозаготовок будет также иметь жестко проводимое в текущем году запрещение открытия кооперативными об'единениями ссыпных пунктов. Их внимание и средства, ранее направлявшиеся на работу собственной ссыпной сети, целиком переносятся на низовку, что, несомненно, даст благоприятные результаты.

В области организации заготовок одним из актуальнейших вопросов является необходимость решительного сокращения высоких накладных расходов в хлебной торговле. Прошедшие кампании показали большие недочеты в этой области. Открытие множества ссыпных пунктов, огромные штаты, встречные перевозки хлеба и прочие непроизводительные расходы— все это приводило к высоким накладным расходам, к удорожанию хлеба для потребителей, нерентабельности экспорта и тому подобное.

Для нашего района установлена минимальная нагрузка на один заготовительный пункт в 100.000 пудов хлеба.

Это постановление ограничивает число собственных заготовительных пунктов госзаготовителей и понудит последних сконцентрировать свою работу в 2—3-х основных пунктах губернии, предоставляя охват периферии губернии достаточно разветвленной по нашей губернии кооперативной сети.

Сокращение штатов, увеличение нагрузки заготовительных аппаратов, экономия во всех стадиях хлебной торговли дадут возможность заготовительным организациям уложиться в предельную норму накладных расходов, утвержденную центральными органами для нашей губернии в размере 5 к. на пуд от производителя до погрузки в вагон.

Что касается поддержания уровня цен на хлеб, то соответствующим маневрированием на хлебном рынке, усилением или ослаблением в те или иные периоды кампании финансирования хлебозаготовителей, возможно достигнуть нормального уровня хлебных цен и недопущения разрыва осенних и весенних цен.

В целях согласования деятельности хлебозаготовительных организаций на местах, в дополнение к конвенционному соглашению, заключенному в центре между плановыми заготовителями, будут заключаться местные конвенционные договоры, предусматривающие порядок согласованной работы на хлебном рынке и необходимые мероприятия для правильного проведения хлебозаготовок.

1926-27 г.
ОБЩИЙ ВВОЗ ХЛЕБОВ В ГОМЕЛ. ГУБ.
2500000 пуд.
ХЛЕБОПРОДУКТ
РАБ. И ПОТРЕБИТ КООПЕРАТИВ
ЧАСТНИКИ
750000 п.
1000000 пуд
750000 пу.

В области финансирования хлебозаготовительной кампании намечены некоторые улучшения: в частности, плановые заготовители на местах будут обеспечены целевыми ссудами на хлебозаготовки, и весь заготовленный ими хлеб госбанком принимается в залог без ограничения. Система финансирования предусматривает, в первую очередь, выполнение заготовителями директив в области хлебных цен, порядка и метода заготовок. Хлеб, заготовленный по высоким ценам, не будет приниматься госбанком в залог, и тем самым нарушение политики на хлебном рынке удастся пресекать прекращением финансирования.

В соответствии с этими решениями Наркомторгом намечено выступление в текущем году по Гомельской губернии в качестве планового заготовителя одного лишь Хлебопродукта. с годовым заготовительным планом в размере 400 000 пудов, Остальное количество в 300000 п. будет заготовлено местными кооперативными об'единениями.

* * *

Несколько слов об организации внутригубернского снабжения нашей губернии хлебом.

Как выше мы указывали, общий ввоз хлеба в нашу губернию в текущем году будет составлять в среднем 2.500.000 пуд. хлеба.

В соответствии с решениями последнего пленума ЦК и ЦКК о необходимости расширения роли государственных и кооперативных организаций в деле снабжения внутреннего рынка и на основе учета удельного веса частной торговли на хлебном рынке, мы считаем, что по линии государственных и кооперативных организаций будет ввезено до 70 процентов общей потребности губернии в хлебе, то есть около 1.750 тыс. пудов.

Распределение этого ввоза по отдельным организациям намечено следующим образом: по линии Хлебопродукта Наркомторгом утвержден завоз в пределы губернии 750.000 пуд. для реализации как через имеющуюся сеть лабазов, так и через кооперативные организации; по линии децентрализованного финансирования центром отпущено средств на закупку 700 тысяч пуд. хлеба в производящих районах. Эти средства будут распределены между местными потребляющими хлеб кооперативными организациями—рабочей и потребительской кооперацией. Недостающие 300.000 пуд. подлежат закупке местными потребительскими организациями в порядке генеральных договоров у плановых заготовителей, в том числе и у госбанка, у мельничных трестов и об'единений производящих районов и т. п.

Таким образом, в области снабжения хлебом нашей губернии перспективы должны быть признаны довольно благоприятными.

Успешное проведение предстоящей хлебозаготовительной кампании неразрывно связано с достаточным предложением крестьянству необходимых промышленных товаров.

Несмотря на то, что торговые планы местных торгующих организаций предусматривают известное увеличение завоза промтоваров, несмотря на ряд принятых в этой области мер, перспективы снабжения нашей губернии промтоварами не особенно благоприятны, так как основная товарная масса направлена в главнейшие хлебозаготовительные районы, а на долю второстепенных губерний выделена незначительная часть промышленной продукции.

В связи с изложенным мы можем ожидать некоторого обострения товарного голода на сезонные промышленные товары. Это обстоятельство вынуждает нас, на ряду с максимальным усилением завоза промтоваров в губернию и наибольшим использованием продукции местной промышленности, перенести центр тяжести снабжения имеющимися промтоварами на предстоящий период реализации урожая—на деревню, временно сокращая до известных пределов снабжение городского потребителя.

Возможное обострение товарного голода налагает особую ответственность на работников госторговли и кооперации в области недопущения роста цен на промтовары и еще больше выпячивает актуальность проводимой в настоящее время кампании за снижение розничных цен. Некоторый недостаток в промтоварах необходимо компенсировать энергичным снижением цен на промтовары, доводя их в первую очередь до крестьянина-производителя.

Имеющиеся уже налицо некоторые успехи в области снижения розничных цен, укрепление и рационализация кооперативной системы по губернии и предпринятые шаги в области организации предстоящей кампании дают основание полагать, что при дружной и согласованной работе всех заинтересованных организаций мы справимся с предстоящими трудностями и обеспечим благополучный исход наступающей хлебозаготовительной кампании.

Коммунистическое просвещение.

В. Гантман.

Несколько слов о летней переподготовке.

Уже приближается к концу практическое выполнение намеченного обширного плана летней переподготовки работников. За исключением курсов волженорганизаторов, которые только начались, вся остальная переподготовка проведена почти полностью. Мы еще не имеем к настоящему дню исчерпывающего учета результатов этих курсов переподготовки, но некоторые основные выводы можно сделать и сейчас.

Раньше всего, летняя переподготовка работников различных отраслей дала нам возможность еще раз проверить качественный состав работников агитпропа, школы и политпросвета. В результате проведенной переподготовки можно безошибочно сказать, что наш пропагандистский кадр, несмотря на сравнительно молодой еще партийный стаж и недостаточный опыт, все же заметно вырос и укрепился. Мы имели на переподготовке городских пропагандистов целый ряд товарищей выдвиженцев-рабочих, которые обладают только годичным стажем работы. Надо сказать, что даже этот молодой кадр пропагандистов обнаружил на курсах достаточное понимание основных требований, которые теперь пред‘являются пропагандисту, и большое желание работать над поднятием своей теоретической подготовки и пропагандистской квалификации.

И на курсах учителей районных школ и волостных библиотекарей мы могли установить, что эти группы работников в общем в состоянии справиться с теми требованиями, которые пред‘являют к ним сейчас школа и библиотека.

Значительно слабее обстоит с кадром деревенских пионервожатых и волостных избачей. Состав этих работников не менее, чем наполовину, еще не отвечает основным требованиям политпросвета и детдвижения. Для этих групп работников краткосрочные курсы, конечно, могли дать немного, так как у них не хватает элементарной и необходимой политической подготовки, общего развития и практического опыта.

Другой вывод, который необходимо сделать,—это необходимость изменения сроков переподготовки. Она вся проводилась в летние месяцы (июнь, июль, август). Поэтому было чрезвычайно трудно обеспечить все курсы наиболее квалифицированными работниками, да и сама работа не могла протекать

с большой интенсивностью, так как именно эти месяцы мало располагают к серьезной и усидчивой работе. Пожалуй, более целесообразно будет проводить основную переподготовку в начале лета, когда еще все работники на месте, и когда летние настроения еще не захватывают различных групп работников. Известную часть переподготовки можно также перевести и на осенне-зимний период.

Помимо этого, почти на всех курсах жаловались на краткосрочность, недостаток времени, повсюду и везде высказывались за проведение более длительной переподготовки. Это понятно, если учесть то обстоятельство, что на ряду с теоретическим курсом стремились также проработать все практические вопросы (организация работы, методика и т. д.). Естественно, что укладывать все эти вопросы в рамки 10 или 30 дней было чрезвычайно трудно, и на этой почве неизбежно должна была чувствоваться известная неудовлетворенность. Отсюда и необходимо сделать вывод, что программы переподготовки должны включать не более 3-4 основных разделов, что ни в коем случае нельзя допускать лоскутности и многопредметности программ. В этом случае, совершенно неизбежно, целый ряд вопросов прорабатывается поверхностно, на скорую руку.

Общее явление, которое наблюдалось на всех курсах переподготовки,—это громадный интерес к теоретическому курсу. На всех курсах слушатели говорили по поводу необходимости выделения большего количества часов для этого курса.

Этот повышенный интерес к теоретическому курсу характеризует достаточно ясно осознание работниками различных отраслей того, что без этой основы им трудно работать. Мы рассматриваем это, как весьма положительный фактор, который обеспечит нам в дальнейшем возможность организовать самостоятельную работу пропагандистов, политпросветчиков, учителей и пионер-вожатых над собой. Конечно, в этой работе необходимо оказывать им всестороннюю помощь.

Еще один характерный показатель роста требований со стороны слушателей политшкол, рабочего и крестьянского населения к пропагандистам и политпросветработникам, а отсюда и роста требований со стороны последних. Слушатели курсов не удовлетворяются теперь общими указаниями, а всемерно добиваются конкретных и практических указаний по любому вопросу, исчерпывающей проработки каждого раздела программы. Это обстоятельство приводит нас к необходимости более тщательной подготовки всякого рода курсов, предварительной обязательной проработки программы на местах, тщательного подбора руководителей курсов.

Большие требования также пред'являлись к методическим курсам программ. Для того, чтобы удовлетворить эти требования, необходимо во что бы то ни стало добиваться учета опыта и качества работы всей сети партпросвещения, политпросветучреждений, библиотек и школ, ликпунктов и пионер-отрядов. Не имея под рукой этого сконцентрированного опыта практической местной работы, нельзя, как следует, провести методический цикл вопросов.

Состав самых курсов позволяет сделать вывод о том, что нам еще серьезно и много нужно работать над укреплением нашего низового комсостава партпросвещенской и культурной работы. В первую очередь наши совпартшколы, которые готовят пропагандистов для деревни, а отчасти и для предприятий, должны приспособить практические курсы и внешкольную работу курсантов таким образом, чтобы по окончании школ последние уже вышли с известным опытом и знанием условий этой работы.

Общее пожелание, которое высказывалось на всех курсах и разделяется всеми курсантами, это организация помощи и руководства со стороны агитпропов и всех методических органов в процессе всей работы. Эта помощь должна практически состоять в снабжении методической литературой всех работников, в методических указаниях—письмах через нашу печать, в инструктивных совещаниях, в систематических обследованиях и инструктировании работников на месте. Эти требования вполне законны, и агитпропам, политпросветам и органам народного образования нужно продумать, как обеспечить эту регулярную помощь.

Последний вывод, который можно сделать, заключается в том, что всякого рода краткосрочные курсы могут в конечном итоге дать только некоторую «зарядку», обмен опытом, что серьезная работа по поднятию квалификации, теоретической и общей подготовки, возможна только на началах систематической работы над собой путем самообразования.

В этом отношении необходимо обеспечить всемерную помощь всему нашему просвещенскому составу.

Я. Куница.

К новому партучебному году.

Лето мы провели в довольно основательной подготовке к новому учебному году. Конференции школ и кружков, под'итожившие результаты партпросвещенской работы прошлого года, разработка сети и сметы на новый год, курсы по переподготовке городских и деревенских пропагандистов партийной и комсомольской сети—вот основная подготовительная работа, проведенная за летний период. И задачи партпросвещения, стоящие перед нами в настоящий момент, прежде всего связаны также с подготовкой к новому учебному году.

При сохранении прежней системы школьной учебы, вполне оправдавшей себя, наша первейшая задача наиболее организованно провести комплектование по всей намеченной сети, строго учтя опыт (достижения и недостатки) прошлогоднего комплектования политшкол по той же системе.

На работе по распределению по всем ступеням партийной и комсомольской учебы должно быть концентрировано внимание всей партийной и комсомольской массы.

В городе в первую очередь должна быть отобрана группа, направляемая в ликпункты, школы малограмотных, одногодичные или двухгодичные вечерние рабочие школы и школы повышенного типа. С этой группой товарищей необходимо провести беседу по вопросу о целях и задачах, которые мы ставим себе, организовывая общеобразовательные вечерние рабочие школы.

Заранее необходимо гарантировать себя в том, что т. т., выразившие желание заниматься в ЦВРШ, действительно аккуратно будут посещать занятия в этих школах.

Еще более серьезным является вопрос правильного комплектования деревенской сети партпросвещения. Комиссии, выделяемые волкомами с обязательным участием представителей агитпропов укомов, особенно тщательно должны подойти к каждому товарищу, при выделении его в старшую или младшую группу деревенской школы политграмоты, ликпункты, кружки малограмотных и кружок самообразования.

Особое внимание должно быть уделено набору в политшколы беспартийных рабочих и крестьян (политшколы 1-й ступени—30 проц. беспарт., 2-й ступени—20 проц. беспарт.,

вечпартшколы—10 проц. беспарт., деревенские школы политграмоты—20 проц.). От правильного и достаточно полного (согласно вышеуказанных норм) набора беспартийных рабочих и крестьян в нашу сеть партпросвещения во многом будет зависеть правильный нормальный приток в партию в течение ближайшего года. На общих собраниях рабочих, во время обеденных перерывов, в избах-читальнях, а также путем индивидуальных переговоров должны быть проведены доклады и беседы по вопросу о политучебе и о наборе в политшколы.

Учебные занятия по всей сети городских политшкол должны развернуться в период между 15—20 сентября, а деревенских между 10 сентября—1 октября. К тому времени должна быть закончена работа по распределению; все школы должны быть снабжены учебными пособиями, школьными помещениями, необходимым школьным инвентарем, наглядными пособиями, и деревенские школы к тому еще общежитиями и коллективным питанием.

Весьма важным является вопрос установления и закрепления дней учебы. Для партийной массы, беспартийных рабочих и комсомольцев, обучающихся в политшколах, таких дней в неделю должно быть установлено два. Кроме того, для желающих заниматься общеобразовательными предметами, устанавливается третий день занятий. Своевременно также должен быть урегулирован вопрос учебных занятий с посменными группами.

Самым серьезным является вопрос **подбора руководителей** для школ. Ленинское воспитание членов и кандидатов партии в духе решений с'ездов партии, особенно последнего, XIV-го, с'езда и последних, апрельского и июльского, пленумов ЦК—основная задача наших школ. И достаточно полное разрешение этой задачи прежде всего упирается в вопрос о руководителях. Поэтому при подборе руководителей надо учесть не только политическую подготовку этих товарищей, но также партстаж, партийную выдержку и их связь с рабочей массой. Одновременно агитпропы укомов и райкомов должны самым серьезным образом заняться вопросом систематической подготовки руководителей. Необходимо установить себе, как правило, что ни одно занятие в школах не должно быть проведено без предварительной проработки с руководителями всех вопросов этого занятия на семинариях. И последние должны стать самой неот'емлемой частью всей нашей партпросвещенской работы.

Вопросы текущего порядка, возникающие на предприятиях и волнующие в тот или другой момент рабочих,

должны прорабатываться также в школах, дабы слушатели школы могли давать рабочим наиболее правильные ответы на волнующие их вопросы. Агитпроморганизаторы предприятий, АПО укома и райкома изучают настроение массы, собирают все выдвигаемые рабочими вопросы и созывают руководителей школ, и по всем этим волнующим рабочих вопросам проводится инструктивное совещание. После этого одно занятие в школах посвящается специальной проработке всех этих вопросов.

Товарищи, выделяемые в качестве практикантов при школах, должны быть освобождены от других видов учебы. Последние проводят практическую работу в школах той ступени, в которых им в будущем придется работать в качестве руководителей. Прикрепляются они к лучшим руководителям школ, которые уже выявили себя на пропагандистской работе.

Особое внимание, которое нам необходимо уделить постановке самообразовательной работы в ближайшем учебном году, диктуется наличием в этом году большего, чем в прошлом, контингента членов партии и комсомольцев, которые должны быть охвачены кружками самообразования, наличием небольшого опыта в этой работе и недостаточным еще осознанием со стороны партийной массы важности самообразовательной работы. В этой области у нас уже имеется некоторый опыт прошлого года. Этот опыт необходимо продолжить, одновременно исправив массу недочетов, которые мы имели в прошлой работе.

В целях наиболее полного удовлетворения запросов партийцев в отношении политобразования необходимо в этом году организовать группу кружков пониженного типа по следующим вопросам: ленинизма, политэкономии, совстроительства, профдвижения и кооперации, и повышенного типа по вопросам ленинизма и экономстроительства. Распределение товарищей по всем этим видам кружков проводится по добровольному выбору, но при распределении по предметным кружкам (кооперативным, профдвижения, строительства, политэкономии) желательно, чтобы каждый товарищ попадал в тот кружок, где он прорабатывал бы вопросы, охватывающие отрасль работы, в которой ему приходится активно участвовать.

Занятие в кружках и среди индивидуалов в городе должны развернуться не позже 25—30 сентября, а в деревне 20—25 октября. При чем в неделю установить два учебных дня для работы участников кружков: один день для кружковых занятий, а другой для подготовки к занятиям. Руководство работой кружков должно проводиться путем рецензирования протоколов, устной консультации, проведения совещаний секретарей кружков и периодических конференций участников однородных кружков.

При закреплении двух учебных дней в неделю для участников кружков строжайшим образом должен соблюдаться метод беседы по выдвинутым контрольным вопросам и фиксации прений, коллективных ответов и особых мнений в протоколах. Следовательно, предварительная читка и проработка материалов должна быть проведена участниками кружков заранее в один из этих двух учебных дней.

Особое внимание надо обратить на обеспечение парт'ядром кружков, работающих при клубах и предприятиях (профессиональных, производственных и общеобразовательного типа), охватывающих широкие группы беспартийных рабочих. Агитпропорганизаторы должны принять активное участие в организации этих кружков и обеспечить их необходимым руководством. Партийцы и комсомольцы, выделенные в эти кружки, освобождаются от участия в кружках по партийной сети. Точно также от других видов учебы должны быть освобождены товарищи, работающие в кружках агитаторов.

Готгельф.

Перспективы осенне-зимней клубной работы.

Мы в ближайшее время вступаем в новую полосу осенне-зимней культработы. В первую голову нам необходимо остановиться на ближайших перспективах клубной работы, являющейся центром всей культурно-просветительной работы союзных организаций.

Основной вопрос нашей клубной работы, вокруг которого было сосредоточено внимание—добиться вовлечения взрослого рабочего и его семьи в клуб путем всестороннего удовлетворения его культурных, политических и бытовых запросов и предоставления им разумного отдыха и развлечения,—не удалось еще полностью разрешить.

Истекший период характерен тем, что клубы впервые перед собой поставили эту задачу серьезно и путем ряда организационных мероприятий сумели с ней частично справиться. Стремление наших клубов приспособить и оборудовать клубные помещения к запросам взрослого рабочего, как организация отдыха в клубе и друг. мероприятия, наталкивалось на ряд препятствий финансового и организационного характера, преодолеть которые было чрезвычайно трудно.

Известные достижения в этом направлении все-таки мы имеем. Сама клубно-массовая работа стала более разносторонней; целый ряд форм массовой работы, проводившейся в прошлом чрезвычайно слабо, эпизодически, стал занимать все большее место в системе нашей клубно-массовой работы: вечера вопросов и ответов, лекции с наглядными пособиями, литературные диспуты, политсуды, вечера самодеятельности, семейные вечера, живые газеты, беседы и читки во время завтраков, кино, спектакли-концерты, радио, физкультура, справочная работа и т. д.

Однако, если в общем считать количество проводимой работы более или менее удовлетворительным, то в отношении качества и содержания дело обстоит далеко не благополучно. Содержание массовой работы не всюду еще отвечает требованиям и интересам, которыми живет взрослый

рабочий на предприятии, в цеху, общежитии и т. д. Чрезвычайно слабо отражаются вопросы заработной платы, жилищные, производства, работа фабзавкома, кооперации, социального страхования и т. д. Ближайшей задачей клубов в области массовой работы должно стать улучшение качества проводимой работы за счет уменьшения количества.

Большим недостатком в нашей массовой работе было то, что мы подходили к рабочей массе, как к совершенно однородной, не приспособив форм, методов, языка к различным группам, к особенностям производства, быта, возраста, а главным образом, не учитывая культурного уровня обслуживаемой массы. Между тем, несомненно, задача клуба, при построении плана своей работы и намечении различных форм клубно-массовой работы, предварительно выяснить и изучить запросы и интересы обслуживаемой массы и в соответствии с этим методически приспособить содержание самой работы. Вместе с тем необходимо серьезно подумать над качеством продукции клубно-художественных кружков и решительно изгнать явно халтурные, анти-художественные пьесы и другие постановки, всемерно добиваясь, чтобы наша художественная массовая работа стала наиболее понятной и доступной для разных групп и возрастов. В клубе должна быть предоставлена возможность проявлению всех видов и форм художественной работы, лишь бы эти формы и виды были действительно понятны и интересны тем, на кого они рассчитаны, и идеологически выдержаны.

На ряду с этим следует уже в ближайшее время заняться вопросом организации действительного отдыха в клубе и подготовки различного рода разумных развлечений. Следует избегать ряда ошибок и ненормальностей, имевших место в прошлом, как-то: принуждения и навязывания той или иной формы отдыха, искусственного возбуждения активности, неоднородности в возрастном отношении отдыхающих и вытеснения молодежью взрослого рабочего, отсутствия уюта, порядка и т. д. Необходимо, по возможности, в нынешнем году пойти по пути организации отдельных форм отдыха для взролого рабочего и отведения комнат для молодежи. Также следует озаботиться проведением в надлежащий вид радио, кино-установки, приобретением различного рода игр, клубного инвентаря и т. д. Клубный буфет должен быть рассчитан на удовлетворение запросов рядового рабочего и его семьи.

* * *

Успех проведения массовой работы в клубе упирается в правильное проведение и осуществление ряда организационных мероприятий в клубе, которые в значительной

мере должны будут способствовать развитию активности и самодеятельности членов клуба. Как здесь обстоит дело? Изучая работу клубов, мы наталкивались на ряд недостатков, как зависящих от самих клубов, так и не зависящих. В общем их можно свести к следующим основным недостаткам: слабость работы клубных правлений, недостаточная связь последних с клубной и союзной массой, отсутствие должного руководства клубной работой со стороны губотделов и фабзавкомов, трафаретность планов клубной работы, загрузка клуба беспрерывными собраниями и заседаниями, вмешательство в клубную работу различных организаций через голову союза или правления клуба, слабое использование клубных средств на непосредственно культурно-массовую работу, отсутствие систематического и планомерного учета требований и пожеланий, которые пред'являют к клубу его члены и т. д. и т. д.

В первую голову нам необходимо в ближайшее время оживить работу клубных правлений и их комиссий. Неработоспособные правления, а также те, чьи сроки полномочий уже истекли, необходимо переизбрать, создав вокруг перевыборов правления соответствующее общественное мнение и интерес среди членов клуба. Союзные органы и фабзавкомы должны взять решительный курс на работоспособное правление клуба, составленное из клубного актива, и решительно отказаться от выбора лиц, перегруженных другой общественной работой.

Вместе с тем необходимо, чтобы клубные правления поставили всю свою работу на основе постоянной и тесной связи с клубной массой. По этой части в прошлом клубные правления грешили. Общие собрания членов клуба происходили чрезвычайно редко и в большинстве случаев проходили формально. На них редко ставились животрепещущие вопросы клубной жизни. На помощь правлению клуба необходимо призвать клубный актив (клубные комиссии, клубные уполномоченные, институт книгонош, дежурные по клубу), который по большинству клубов нашей губернии уже создан, но в очень небольшой степени использовывается клубными правлениями.

В отношении клубных комиссий не следует особенно гнаться за количеством их, главное, чтобы все они действительно работали при непосредственном участии и руководстве членов правлений клуба. Наиболее важными из них рекомендуем следующие: массовую, организационно-учетную и финансово-хозяйственную.

Небезынтересно также остановиться на положении добровольного членства в наших клубах. Несмотря на то, что

мы имеем определенные достижения, и по большинству клубов уже осуществлено индивидуальное членство (из 26-ти клубов, находящихся в городских и фабричных районах, членство проведено в 22-х клубах со средним процентом вовлечения—37,1 проц.), все же по отдельных клубам процент вовлечения колеблется между 15,6 проц.—67,2 проц. Процент вовлечения, несомненно, об'ясняется степенью связи правления клуба с союзной массой, характером работы по раз'яснению задач клуба по вовлечению в активную работу членов клуба. Высокий процент вовлечения членов клуба обычно дают те клубы, где имеется институт клубных уполномоченных и установлены некоторые преимущества, в виде известных льгот для членов клуба.

В связи с этим необходимо уже в ближайшее время проделать работу по вовлечению в клуб новых членов. Вместе с тем следует провести переучет наличного состава членов клуба и ликвидацию задолженности по членским взносам. В будущем вопросу аккуратного взимания членских взносов нужно уделить больше внимания, чем до сих пор, памятуя, что роль членского взноса, не только как форма связи с клубом, но и как источник клубного бюджета, будет все больше возрастать.

Имевшие место в прошлом случаи, когда клуб ограничивался обслуживанием только членов клуба, должен быть окончательно изжит. Вся работа клуба должна строиться на основе обслуживания как членов, так и не членов клуба и их семей. Для поднятия же активности и самодеятельности членов клуба, по примеру прошлого, следует установить для них некоторые льготы, в виде скидки с цены билетов на платные постановки, первоочередности пользования отдельными мероприятиями клуба и т. п. Для обеспечения нормальной работы клуба в течение наступающего периода необходимо немедленно приступить к организации внутри-клубного распорядка, путем постановки ряда вопросов клубной жизни и создания общественного мнения вокруг этих вопросов (борьба с хулиганством, поддержание клуба в порядке и чистоте, организация дежурств, укрепление юнсекций и установление правильных взаимоотношений с их стороны с правлением клуба, правильное распределение и использование клубного помещения и т. д.). Особенно следует установить, как правило, с самого начала развертывания клубно-массовой работы, чтобы работа в клубе начиналась аккуратно в точно назначенное время, не заставлять членов клуба тратить время на бесконечное ожидание и заканчивать работу клуба не позже 12-ти часов.

Один из больших недостатков в работе клубов тот, что нормальное развертывание их работы значительно тормозилось

малой емкостью клубных помещений. За небольшим исключением, помещения наших клубов не могли охватить не только всю обслуживаемую рабочую массу, но и крайне недостаточны для обслуживания всех вовлеченных членов клуба. Необходимо, чтобы клубные правления установили систему правильного регулирования посещаемости клуба путем организации повторных вечеров, спектаклей для остальной части не обслуженной массы, а также использовать все комнаты клуба для их обслуживания. При распределении комнат клубного помещения необходимо обеспечить в первую очередь зрительный зал, буфет, библиотеку-читальню, комнату отдыха и комнату юнсекции. Клубные кружки, при недостатке комнат в самом клубе, необходимо вынести за стены клуба, заранее подготовив для них соответствующие помещения.

Нормальная работа клуба значительно страдала от перегрузки клубного помещения различного рода собраниями и заседаниями, не имевшими прямого отношения к культурно-массовой работе. В этом случае всем организациям необходимо максимально разгрузить клуб от бесчисленного множества собраний с тем, чтобы клуб мог функционировать по возможности круглую неделю.

Кроме вышеуказанных организационных форм, на посещение рабочими клуба в значительной степени влияло слабое участие профессионального и партийного актива в клубе. Здесь необходимо решительно добиваться участия в клубе профессионально-партийного актива и, в первую очередь, привлечь выборных членов фабзавкомов и членов правлений союзов к практическому участию в повседневной клубной работе, решительно изжив имевшиеся случаи мелочной опеки.

Не останавливаясь здесь на ряде других вопросов клубной работы (как уголки, кружки, библиотека, работа вне стен клуба, стенные газеты и т. д.), необходимо отметить, что уже сейчас следует по всем вопросам клубной работы бить в набат через печать, стенные и живые газеты и т. д., на предприятии широко освещать достижения и недостатки, делиться опытом, обобщать этот опыт на местах путем проведения ряда совещаний и конференций.

Успех в разрешении всех огромных задач, стоящих перед нашими клубами, в значительной мере зависит от того, в какой степени мы сумеем создать широкое общественное мнение рабочих масс вокруг этого вопроса и вокруг активного участия всех профессиональных, партийных и хозяйственных организаций на предприятиях.

В. Я—иский.

О массовой работе *).

Мне также хочется на страницах «Полесского Коммунара» поместить несколько предложений о массовой работе на предприятии.

Начнем со статьи тов. Глуховского. Она у него написана очень задористо, чего не следовало бы делать, ибо это ровно никакой пользы никому не дает. Поддеть кого-нибудь — очень легкая вещь, но дать практические предложения—это труднее. Так получилось со статьей тов. Глуховского с очень громким заглавием.

В своей статье тов. Глуховский пишет: «уровень основной партийной массы отстает от потребностей и запросов рабочих масс, в особенности быстро растущего беспартийного актива и т. д.

Заметьте, именно, основной массы. Так ли это?

Если согласиться с тов. Глуховским, то при дальнейшем рассуждении получится, что в ленинский призыв и после него мы приняли в партию худших рабочих, к нам идут не активные рабочие, что, если мы учили рабочих в наших школах 2 года или обрабатывали два года в партии, все-же ничему не научили, и рабочий вне партии научился большему, а раз так, то и партийная ячейка не дает тона жизни и работе предприятия. Если бы это было так, тогда следовало бы говорить не только о культурно-массовой работе, а буквально обо всем, и Глуховский тогда выступил бы как раз со своим предложением во-время. Но верно ли, что многообразная обстановка, в которой мы находимся, заставляет партийца теряться перед множеством вопросов, исходящих от масс? Нет, нисколько.

Да, в такой обстановке, в которой мы сейчас живем, трудно разобраться во всех вопросах, деталях, но все-же, несмотря на эти трудности, мы можем смело сказать, что рабочий-коммунист все-же не захлестнут этой обстановкой, разбирается в ней, способен дать на большинство возникающих вопросов ответы.

---

*) В порядке обсуждения. См. статьи тов. Гантмана в № 13—14 и Глуховского в № 15—16.

Смешно было бы требовать, чтобы обязательно коммунист дал ответы на все вопросы. Разве тов. Глуховскому, да и другим вполне грамотным пропагандистам, не приходилось становиться втупик, не зная, что ответить. Да сколько угодно.

Рабочий-коммунист разбирается в вопросах партийной и текущей политической жизни, передает это всей беспартийной массе; то же делает клуб, как бы он ни работал. Беспартийный рабочий не хочет отставать от политической жизни, за исключением очень немногих, читает газеты и проч., хочет быть грамотным, и это есть результаты работы парт. ячейки, работы коммунистов. Если раньше на все возникающие вопросы в жизни нашего государства реагировала только парт. ячейка и не так быстро рабочая масса, то теперь, наоборот, при всех возникающих вопросах беспартийная масса реагирует быстрее, реагирует вместе с партией, и это следует считать большим завоеванием, ибо это дает возможность скорее учитывать и исправлять наши ошибки, гораздо быстрее проводить все наши мероприятия.

Дальше тов. Глуховский пишет так: «определенное снижение интереса у значительной части партийцев к вопросам общественной и политической жизни». Правильно ли это? Нет.

Не так давно в беседах тов. Глуховский сам, как руководитель парт. кружка по проработке решений 14-го партс'езда, а затем последнего пленума ЦК и ЦКК ВКП, неоднократно заявлял о большом интересе к решениям с'езда, пленума. Коммунисты приходили с книгами, сочинениями Ленина, газетами, цитировали из них и проч. Тов. Глуховский удивлялся сам такому интересу и вдруг, спустя неделю, констатирует определенное снижение интереса к политической и общественной жизни. Этим констатированием тов. Глуховский оспаривает то, о чем уже давно писалось и говорилось, возросшую активность рабочего класса, а стало быть, и партии, то, что эта возросшая активность идет по пути стремления к участию в общественной и политической жизни. После 14-го партс'езда мы к этому, что сказано сейчас, должны прибавить еще и увеличение интереса к политической грамоте, то, что значительно повысился интерес к газетам. Партийная масса, а вместе с ней и весь рабочий класс стали более чутки ко всем происходящим событиям. Мы имеем налицо то, что партийцы как можно больше, все до мелочей хотят узнать. Но вот тут-то как раз и беда в нашей работе, что мы всех мелочей не раз'ясняем, да у нас мало толковых людей, которые бы сами до мелочи знали.

Возьмите нашу проработку и популяризацию; она идет на-спех. Должен добавить к этому еще вот что. После всякого с'езда партии, конференции, пленума, с'езда советов появляется масса книжонок, но в них написано обо всем, кроме того, что сказал с'езд. Это было бы не беда, но беда-то в том, что эти книжки рекомендуют, рекламируют, а читатель в них находит тысячу давно известных истин, которые уже усвоены. Это и делают некоторые руководители при проработке материала с'ездов и проч.: зачем, мол, глубоко залезать? все равно не поймут.

Ведь это издевательство, от этого решительным образом нужно отмахнуться. И вот первое мое предложение: нам нужно при проработке с'ездов, всех их решений брать вопросы глубже, до мелочей, мы должны ответить на все мелочи, которых иной раз не понимают партийцы, но которые всегда возникают.

Попутно с этим следует сказать, что составление планов проработки, всякой популяризации, их обсуждение и проч. занимают гораздо больше времени, нежели сама проработка. Когда тов. Гантман в своей статье предлагает вывешивать планы, с этим можно согласиться, но обсуждать на агитпропсовещаниях, делегатских собраниях, да еще в стенной газете и проч., то это не только не поднимет интереса, а убьет его. Ведь нельзя же только обсуждать, а ничего не делать. Неужели к данному рассуждению о планах так уж и приспособить нашу работу? Неужели мы в самом деле не учитываем настроений и проч. и проч.? Мне кажется, что мы учитываем настроения. Беда тут в том, что мы их не продумываем, мы корчим из себя всезнаек, план пишем за 2 часа до заседания, где он должен обсуждаться; мы больше выдумываем новые формы, нежели думаем над содержанием их. Так вот, не от планов все качество. Нужно отнести на совесть наших агитпропских работников, да и не только их, а всех нас, что мы не продумываем того, чего требуют от нас; нужно не длинное обсуждение, а более ответственное отношение ко всей нашей работе.

Второе мое предложение из области освещения вопросов международного положения. Этот вопрос теперь изгоняется со всех занятий, со всех бесед, собраний, в то время как теперь столько событий, в связи с которыми возникают тысячи вопросов, сомнений. Многие рассуждают так: вопрос о международном положении—общий, нам не нужно общих вопросов, нужны практические, повседневные вопросы, вот мы ставили вопрос о международном положении—ничего не вышло. Заметьте, что это как раз говорят тогда, когда к этому вопросу массовый интерес. То, что ставили, я не спорю, но то, что толком не рассказали, тоже верно, а в этом вся и беда. Мне помнится, как раньше устраивались специальные собрания, где освещали

вопрос о международном положении, присылались специальные докладчики, приходили все; мест не хватало. Это было потому, что толком могли рассказать.

Возьмем пример. О смысле переворота в Польше многие не знают. Так что здесь не в том дело, что этот вопрос общий, а дело в том, что его нужно освещать не в общих словах, выругав буржуазию, наговорив тысячу комплиментов рабочему движению и проч., а нужно освещать полнее, глубже—всякий отдельный факт, всякое отдельное событие. Я предлагаю теперь вопрос о международном положении освещать специально в клубах, даже чаще, не беря все целиком, а намечая темой для этого новости дня, новости недели, что значит такой-то факт и т. д., тогда будет интерес к этому вопросу.

Теперь по поводу читок в перерывах на завтрак и обед. Тут я согласен с Глуховским и его предложением о том, чтобы по инициативе партийцев, работающих у станка, происходила эта читка на добровольных началах, надо же учитывать, что после работы приятно отдохнуть.

Следующий вопрос—это об интимной связи коммунистов с беспартийными. Коммунисты в большинстве имеют связь с беспартийными рабочими на собраниях и совещаниях, вне этого связаны очень слабо. Возьмите такое место, как Добруш. Клуб находится очень далеко от квартир рабочих; рабочие приходят в клуб редко, раз в неделю, а некоторые и реже, и он предоставлен сам себе. А ведь рядом с десятком квартир беспартийных рабочих живут 1—2 коммуниста. И вот в таких местах вопрос интимной связи, разговоров на дому имеет большое значение; правда, многого не сделаешь, но все-же поделиться о последних новостях, о делах на фабрике, пригласить вместе пройти в клуб было бы полезно. Да и не только здесь нужна эта интимная связь, нужна везде товарищеская деловая связь коммунистов с беспартийными, взаимный совет должен быть везде. Это мое третье предложение.

Теперь последнее. Есть группа рабочих, больше из старых квалифицированных, великолепно разбирающихся в «Полесской Правде»; многие читают московскую «Правду», разбираются в ней. Их не удовлетворяет работа нашего клуба, политшкола обременяет их, в клуб они приходят только в кино, остальное их не интересует. И вот как-раз таких людей, более грамотных политически, следовало бы привлечь к организации вместе с ячейкой самой работы, поставить их руководителями обществ, шашечно-шахматной комнаты, комнаты отдыха и проч., словом, есть куда привлечь, форм много, нужно это сделать.

Но есть совершенно противоположная группа новых рабочих, приехавших из деревни, работающих на черной работе.

Среди них полнейшая политическая неграмотность, по привычке газеты у них идут на цыгарки и проч. А ведь на 14-ом партс‘езде прямо сказано, что новый слой рабочих надо учить и учить. Среди таких, понятно, нужно начинать с газет, нужно добиться, в первую очередь, чтобы они уважали газету. Надо, чтобы клуб, читальня, кружки соответствовали по своей работе отдельным группам рабочих по их грамотности, опытности и проч. Работу клубов следует построить не по одной мерке, как когда-то солдатам шили на одну мерку одежду и обувь, а каждому его мерка.

И. Ивин.

Больше трезвого учета опыта и настроений.

(*На статьи т.т. Гантмана и Глуховского*).

Вопросы массовой работы, как и вопрос о массовой работе в целом, снова стали на очередь дня.

В чем дело? Какова причина этого? Значит ли это, что здесь у нас что-то неблагополучно, что тут нам грозит некая опасность, признаки которой уже сказываются, или этого нет?

Некоторые товарищи думают, что да, что партия как будто отрывается от рабочих масс. А т. Глуховский—так тот прямо брякнул, что беспартийная масса перерастает свой авангард, т. е. что отрыв этот происходит потому, что масса и авангард начинают меняться своими ролями.

Разумеется, действительное положение совершенно не таково. Прежде всего проблема массовой работы поставлена у нас 14-м партс'ездом, прошла через все его резолюции и в резолюции о профсоюзах нашла широкое оформление. Партс'езд выдвинул ее, конечно, исходя из данных анализа внутренне-политического положения, который известен, и на котором, следовательно, долго останавливаться незачем. Оживление всех социальных слоев СССР требует, в первую очередь, оживления пролетарских масс и наибольшего оживления в рядах партии; отсюда - рабочая демократия, внутрипартийная демократия, которые дают исход выросшей и культивируемой активности. И теперь основная наша задача — в том, чтобы направлять эту активность по руслам советской общественности, чутко прислушиваться к голосам низов.

Есть ли здесь опасность отрыва, непонимания, есть ли опасность постепенного отставания партии от запросов масс? Думается, что нет. Если же кто-либо думает иначе, обязан указать факты. Но они, по нашему мнению, ни о чем таком не сигнализируют (об этом ниже).

Тов. Гантман в своей статье остановился на ряде недочетов нашей массово-воспитательной работы, каковы: плохая постановка учета настроений, низкое качество агитации, неиспользование перерывов и др. На этом следует задержаться.

В нынешних условиях—растущей активности—имеют особое значение осведомленность рабочих масс в вопросах текущей жизни и строительства и участие их в этой жизни и в этом строительстве. И здесь следует отметить, действительно, крупные из'яны.

Хорошо ли информируются массы о режиме экономии, например? В статье одного из московских журналов приводится характерная реплика рабочего по этому поводу (привожу в вольной передаче).

— Мы видим, как завхоз ездит по личным делам на заводской лошади, как сократили уборщицу, а о других мероприятиях, более существенных, в роде экономии топлива и др., знаем только по наслышке...

Массы слабо вовлекаются в творческую работу через комиссии, чрез перерывы на завтрак, чрез клубные беседы, чрез собрания.

Взять вот собрания... Совершенно правильно указал тов. Гантман, что они у нас плохо организованы: начинаются с опозданием на 1—$1^1/_2$ часа; докладчик требует, согласно «обычного» права, продления срока до полного изнеможения слушателей, духота, утомление и пр. Так, конечно, нельзя. В ежедневной прессе появляются заметки об этом, слышатся вопли, а парторганы, фракции фабкомов, молчат. А начать нужно. Нужно, чтобы губ. органы взяли под свое непосредственное ведение пару—другую коллективов и провели там опытную работу по организации собраний и осуществлению пролетарского демократизма. Если же ограничиваться призывами, директивами, то толку мало будет.

Или вот директивы... Т. Глуховский обрушивается на них и говорит правду; но не всю правду. Главное все-таки в том, что директивы даются в большинстве сверху. Здесь и есть то, что т. Гантман называет плохой постановкой учета настроений. Действительно, вопросы, выдвигаемые снизу, нами нередко отбрасываются, игнорируются, а крупные мероприятия, инициатива которых исходит от руководящих парторганов, проводятся также без предварительного вентилирования в низовых организациях, в массах. Конечно, это отнюдь не способствует оживлению и развитию активности.

Выше было мимоходом указано (и т. Гантман на этом останавливается) на роль печати. Разумеется, вовлечь массы в строительство, помимо печати, нельзя. Печать—это ежедневная трибуна. И прав т. Глуховский, когда требует от нее особой чуткости. Но неясно, чего собственно он добивается?

Рабочие «не приносят своих наболевших вопросов»? Очень даже приносят. Нам думается, что наша местная пресса чрезвычайно много, слишком много занимается болезнями «производства, труда и быта» и слишком мало успехами. Когда вы даете материал о нестроениях, это кое-кого подтягивает, но это, будучи односторонне, совершенно не служит воспитательным целям, развитию в рабочих массах уверенности в себе, как революционном строителе. Посмотрите-ка «Известия ЦИК'а», возьмите любой их №: вы увидите на 1-ой странице под заголовком «По Советскому Союзу» ряд (штук 5—6) сообщений о постройках, о достижениях в электрификации, о росте деревни, окраин и т. д. Это имеет огромное организующее влияние, а наша «Полесская» такой материал игнорирует, а о «Буревестнике» кричит, хотя должна была бы держаться сама и держать читателей в курсе происходящей в губернии творческой работы.

Или вот опыт мест. В настоящем № «Коммунара» редакция дает статью «Шесть дней, которые встряхнули трудовцев». Автор рассказывает в ней о крупном событии внутрифабричной жизни, о читке во время перерыва, продолжавшейся неделю. Чего яснее?

На фабрике «Труд» шесть перерывов было посвящено одной теме, при участии большинства рабочих. В чем дело? Тема сногсшибательная, что-ли? нет, «режим экономии». Ячейка выдающаяся, быть может? едва-ли товарищи с «Труда» считают себя особо-сильными. Просто взялись за дело и организовали его.

Вывод прост, и, конечно, совсем не такой, какой получается у т. Глуховского. Он дал характеристику наших парт'ячеек, но от такой характеристики мороз по коже подирает: «уровень основной парт. массы отстает», «снижение интереса.. к вопросам...», «скучно-формальная работа внутри...». Подлинно, кругом шестнадцать.

Тов. Глуховский ждет, чтобы «партактив и партмасса были подняты на уровень понимания задач...» Т. е. он хочет об'ять необ'ятное. Ибо, во-1-х, этот уровень всегда повышается, в связи с усложнениями задач, и отнюдь не постоянен, во-2-х, состав партии все время меняется, пополняется, и раз навсегда поднять уровень этого состава до уровня понимания политики в ближайшее время не удастся. Партия, в основном, подтягивается к требуемому уровню и выполняет свою роль авангарда, даже при условии, что отдельные беспартийные рабочие, в силу благоприятных условий личного быта, оказываются более осведомленными, чем некоторые партийцы. Как беспартийная масса состоит из разных пластов, так и в парт коллективе есть слои

различной активности,—в этом ничего страшного нет. Да мы и сами подчас с беспартийным активом работаем неплохо, так что сами форсируем развитие беспартийного товарища.

Кстати сказать, т. Гантман напрасно упустил эту задачу: приводными ремнями от партии к массе являются профорганы и актив, и углубленную, тщательно организованную работу с ними и чрез них нужно считать боевым вопросом.

А бояться его роста смешно. «Нанизать» фактов можно сколько угодно,—в «Полесской» достаточно их, горьких, унылых. Но с этим «нанизыванием» не следует мириться. Никакого «казенного благополучия» в ячейках нет — загляните в ячейку печатников, водников, там идет упорная, живая работа. Не по оптимизму нужно открывать огонь, не заниматься сигнализациями, а просто выявлять и воспринимать опыт достижений в области вовлечения масс в строительство, оживления массовой работы на предприятиях. Но все факты брать под микроскоп, чтобы видно было, где пораженный участок, и где здоровый.

Обзоры.

Ларин.

Борьба продолжается.

Вот уже свыше 4-х месяцев продолжается героическая борьба английских горняков. Экономике могущественной державы нанесен тягчайший удар, от которого трудно будет так скоро оправиться, как бы ни кончилась забастовка.

По данным английских экономистов, общая стоимость забастовки к началу сентября превысила 300 миллионов фунт. стерл. На эти средства можно было бы в течение шести лет выплачивать субсидии угольной промышленности, дабы сохранить то положение, которое имелось до забастовки. Но магнаты от угля пошли по пути борьбы и довели до катастрофического состояния всю промышленность страны. Достаточно привести несколько данных, чтобы убедиться в этом.

В железо-и сталелитейной промышленности, согласно отчета „национальной федерации производителей железа и стали", количество доменных печей до начала забастовки достигало 147, к началу июля во всей стране действовало уж только 11 печей, а за июль и август это количество еще сократилось.

Следующая таблица показывает резкое падение добычи чугуна:

1926 год	тысячи тонн
январь	533,5
февраль	502
март	568,5
апрель	539,1
май	88,8
июнь	41,8

Интересны данные о вывозе угля. Вполне понятно, что, несмотря на переживаемый кризис в угольной промышленности, Англия вынуждена была в мае и июне экспортировать свой уголь за границу. Это необходимо было сделать, во-первых, для того, чтобы выполнить те договоры, которые были заключены до забастовки, а, во-вторых, чтобы удержать в своих руках рынки, которые начинают уплывать в другие руки. Лишь

недавно английская угольная промышленность лишилась крупного египетского заказа на 150.000 тонн, который перешел к американскому „королю угля“. Сопоставления цифр за июнь 1925 и 1926 гг. вполне достаточно, чтобы представить себе положение угольной промышленности.

Экспорт угля в июне:

1925 г.	1926 г.
3.733.845 тонн.	34.485 тонн.

И „вместо обычного экспорта, приблизительно, на сумму в 4 мил. ф. ст. Англия вынуждена была в июне прибегнуть к ввозу на 1 мил.“—так заключает английский официоз „Манчестер Гардиан“. Понизился также экспорт железа и стали и железных и стальных изделий.

В очень тяжелом положении находятся судостроение, текстильная, машино—и судостроительная промышленность.

Эти данные являются яркой иллюстрацией влияния забастовки на народное хозяйство Англии. Лучшим показателем общего кризиса его служит растущая безработица:

январь	1.237	тыс. чел.
февраль	1.169	„ „
март	1.070	„ „
апрель	1.034	„ „
май	1.675	„ „
июнь	1.699	„ „

Данные за май и июнь не включают свыше миллиона бастующих углекопов. Итак, около трех миллионов рабочих выброшено на улицу; основные отрасли промышленности парализованы; иностранные рынки ускользают из-под сферы английского влияния; убытки народного хозяйства колоссальны. Таковы четырехмесячные итоги великой борьбы горняков.

* * *

И ясно, чем дольше будет продолжаться забастовка, тем больше будет углубляться кризис хозяйства, тем труднее будет его восстановление. Это понятно и некоторой части буржуазии, которая в лице епископов выступила с предложением ликвидации забастовки мирным путем. Но масса горняков непоколебима. Несмотря на длительное недоедание, несмотря на колебание вождей, агитировавших за компромиссное соглашение,

несмотря на бешеную травлю со стороны буржуазной и соглашательской печати, получая фактически моральную и материальную поддержку только со стороны рабочих масс СССР,— горняки с негодованием отвергли предложения епископов и продолжают упорно бастовать, не сдавая своих позиций. На них не подействовало ни предательство Генерального Совета в дни всеобщей забастовки, ни установление чрезвычайного положения на все время забастовки, ни ликвидация „хваленых“ демократических свобод, ни даже введение парламентским путем восьмичасового рабочего дня. Массы горняков усвоили, что в этой великой схватке между трудом и капиталом правительство со всеми его аттрибутами стало на сторону шахтовладельцев, а профсоюзные правые вожди ведут предательскую линию, пресмыкаясь пред „сильными мира сего“.

* * *

Когда горняки издали манифест с призывом к воспрещению перевозки угля (эмбарго) и оказанию материальной помощи им, исполкомы профсоюзов и Генеральный Совет определенно высказались против эмбарго и решили начать денежные сборы. Но эта материальная помощь организационно так поставлена, что за первые 2 месяца забастовки они не собрали даже 30 проц. суммы, данной Союзами Советских Республик, но в виду того, что нужда в материальных средствах огромная, Генсовет решил обратиться за займом к „братским“ реформистским союзам Германии. И это обращение увенчалось успехом: благородные немецкие реформисты „заняли“ бастующим углекопам 100.000 руб. на весьма выгодных условиях: всего только из ... $4^1/_2$ проц. годовых! Такова „братская“ помощь немецких реформистских вождей! После такого грубого и циничного саботажа солидарности эти бюрократы обвиняют бастующих горняков в трех смертных грехах: 1) в интимных (?) отношениях с русскими, 2) в образовании англо-русского комитета и 3) в плохой тактике руководителей стачки, заключающейся, очевидно, в том, что они не капитулировали одновременно с Генсоветом при всеобщей забастовке. Большего лицемерия трудно было ожидать!

* * *

По стопам германских собратьев шествуют и итальянские реформисты. Исполком конфедерации труда отклонил предложение коммунистов об организации сбора денег в помощь английским горнякам и в то же время письменно пожелал им победы, выразив свое „крайнее огорчение“, что не может оказать материальной помощи (!).

На митинге в Руссель-сквере в Лондоне.
70.000 горняков голосуют за продолжение забастовки.

Недалеко ушли и французские реформисты, которые всячески стремились сорвать однодневную стачку солидарности, организованную под руководством французской компартии и унитарной федерации горнорабочих Франции. Только благодаря тщательной подготовке и революционному энтузиазму широких масс транспортников и горняков Франции, однодневная забастовка прошла блестяще, охватив более 100.000 чел.

Другая картина разворачивается в Польше и Чехо-Словакии, где социал-демократические вожди всячески стараются уклониться от реальной помощи английским горнякам. Они отказались от запрещения сверхурочных работ, имеющих целью усиление добычи и экспорта угля в Англию. Насколько усилился экспорт последнего, видно из следующих данных: в мае ввоз иностранного угля составлял 130 тыс. тонн в неделю, а в августе 950 тысяч!

Для оправдания своей предательской линии социал-демократические вожди Германии, Чехо-Словакии и Польши ссылаются на необходимость смягчения безработицы и на предстоящее якобы повышение уровня зарплаты горняков в этих странах.

* * *

Такова позиция, которую занял Амстердамский Интернационал и его секции в вопросе помощи бастующим горнорабочим. И правильно подчеркивают представители делегации английских горняков в СССР—„если бы вместо угля социал-демократические вожди помогали нам деньгами, как русские рабочие, забастовка давно уж закончилась бы в пользу горняков“. Но у вождей II и Амстердамского Интернационалов взгляд на этот счет совершенно другой. Ярче всего это выявилось в поведении представителей генсовета в англо-русском комитете на заседаниях в Париже и, особенно, в Берлине. Отказавшись вначале вообще обсуждать вопросы помощи на заседании АРК, делегация генсовета в дальнейшем отвергла все практические предложения ВЦСПС, сводящиеся в основном к приостановлению снабжения Англии штрейкбрехерским углем и усилению сборов материальных средств среди членов профсоюзов. Мотивы? Очень простые. Мол, все, что можно было, уже принято.

* * *

Таков голос официальных вождей, оторвавшихся от масс. Массы выросли за эти 4 месяца, логика классовой борьбы убедила их в оппортунистичности тактики профсоюзных лидеров, и они настойчиво требуют революционного осуществления тактики профсоюзного единства в международном масштабе и усиления деятельности англо-русского комитета. Состоявшаяся в

конце августа в Лондоне конференция „движения меньшинства", представлявшая около миллиона рабочих, категорически осудила линию Генсовета и подтвердила еще раз, что соглашение с шахтовладельцами возможно только в общеанглийском масштабе. Такую же позицию занимают пока и вожди горняков, в лице Кука и Смита. Мы говорим «пока», ибо нет уверенности, что руководители горняков не сойдут с революционного пути, как это имело место при агитации за предложение церковников.

* * *

Наглядный урок получат массы горняков в последнем акте консервативного правительства, запретившего в'езд в Англию советской делегации на ежегодный с'езд тред-юнионов. Правительство фабрикантов и банкиров, шахтовладельцев и помещиков грубо вмешалось в политику тред-юнионов. Почему запрещен в'езд делегации русских рабочих, которые последние свои гроши отдают бастующим горнякам? Почему на ряду с этим не запрещен в'езд представителям Амстердамского Интернационала и американской федерации труда? Правительство прекрасно знает, что на этом с'езде будет подвергнута жесточайшей критике со стороны советской делегации линия Генсовета. А это не в интересах консервативного правительства, которому важно и впредь сохранить руководство английскими профсоюзами в руках данного состава Генсовета, который блестяще поддержал правительство «его величества» в дни всеобщей забастовки! Этой исторической заслуги даже «твердолобые» консерваторы не забудут. Но если массы сумеют извлечь из этого правительственного акта соответствующий урок, то лидеры продолжают и впредь убеждать массы в том, что «английские рабочие добьются своей цели при помощи демократии», как заявил председатель генерального совета Пью на открытии конгресса. Какую роль сыграет этот с'езд, трудно теперь предугадать. Одно несомненно, что нет того оживления, которое должно было иметь место в связи с небывалыми событиями в рабочем движении Англии. Первые телеграммы сообщают о вялости, которое царит на с'езде.

* * *

Одновременно со с'ездом открылось параллельное совещание комитета министров по делам угольной промышленности совместно с представителями шахтовладельцев, созванное по инициативе правительства. Характерным моментом этого совещания является «сожаление», которое высказал председательствующий министр финансов Черчилль по поводу того, что шахтовладельцы отвергли принцип общеанглийского соглашения.

Чем вызвано это «сожаление»? Очевидно, правительство начинает опасаться того, что изможденные и доведенные до отчаяния массы горнорабочих пустят в ход борьбы свое последнее оружие и снимут с работ в шахтах технический персонал, который охраняет их от неминуемой гибели. Это обстоятельство является чрезвычайно важным фактором, ибо борьба зашла втупик, и тогда все средства хороши для того, чтобы победить. Будучи свидетелями беспримерного предательства со стороны вождей и резкой неуступчивости со стороны шахтовладельцев, горняки начинают поговаривать о последнем ударе, ибо «пролетарии в своей борьбе ничего не теряют, кроме цепей своих». Эти настроения бастующих начинают влиять на тактику правительства, которое в лице Черчилля заявило шахтовладельцам, что если они и впредь откажутся от переговоров, то «правительство вынуждено будет двинуть дело вперед своими средствами, без шахтовладельцев». К чему будут сводиться эти средства—определить пока трудно. Но больших надежд возлагать на них также не приходится. Победа горняков зависит исключительно от той материальной помощи, которая будет им оказана рабочими как Англии, так и всего мира.

После совещания с шахтовладельцами правительство созвало экстренное совещание с вождями углекопов, вызвав их специально со с'езда тред'юнионов в Борнемуте. Как результат совещания, Черчилль обратился к шахтовладельцам с письменным предложением созыва конференции для „выработки широких принципов соглашения", при чем, на основе признания обеими сторонами некоторых „принципов действительных для всей Англии", перейти к порайонным соглашениям по вопросам зарплаты и рабочего времени.

Это предложение резко противоречит основному требованию горняцких масс, которые настаивают на общеанглийском соглашении, дабы не внести раскола в ряды углекопов.

Буржуазные газеты сообщают, что последние предложения правительства одобрены вождями горняков, хотя Кук с возмущением заявляет, что это предложение не соответствует тому, которое было вручено правительству со стороны углекопов.

Если вожди горняков пойдут на соглашение в таком виде, как его предложил Черчилль, значит—забастовка сорвана, и борьба заканчивается в пользу шахтовладельцев и правительства.

Но что же скажут массы бастующих?

Местная жизнь.

О. Белоус-Кривошеев и С. Лебедев.

Первые успехи и перспективы.

(*„Герой труда“ и борьба за режим экономии*).

Директивы высших органов в отношении проведения работы по режиму экономии заставили хозяйственников и организации заняться вопросами раз'яснения. По какому руслу должна проходить экономия, было предметом больших споров. Много говорили и спорили на партсобраниях. Дирекция выпячивала разбухшие штаты, рядовики от станков указывали на отсутствие увязки между отделами, рационализаций, что отражается на производительности в сторону понижения. На этом вопрос заглох. Работа производственных комиссий и совещаний не начиналась.

Но на ряду с этим проделана целая система мероприятий. Прежде всего упорядочен вопрос с квартирами, плата за которые до смешного была мала и совершенно не оправдывала затрачиваемых средств на ремонты.

Если раньше существовали ставки от 20 коп. до 3 руб. за всю квартиру, то теперь приблизились к новобелицким, и квартирная плата достигает в отдельных случаях 15-20 руб. с получающих высокие оклады. Ремонты упорядочены, при чем фабрика берет на себя капитальный, а мелкий, как-то: побелка, оклейка, ремонт мебели и т. под. лежит на обязанности жильца. В доме для приезжающих введена платность за ночлег.

Упорядочен способ эксплоатации сада сдачей в долгосрочную аренду. Оранжерея, поглощавшая большие средства на содержание, уход, отопление в зимнее время, ликвидирована. Часть цветов распродана рабочим, часть передана в клуб для использования. Теперь более экономно будет отдать цветы в зимний сад парка им. Луначарского или раздать рабочим за минимальную плату, чем содержать рабочего для ухода за оранжереей да сжечь за зиму 6-8 кубов дров.

Это и сокращение сверхурочных, командировочных, пуск в работу выездных лошадей должно дать до 40-42 тысяч годовой экономии.

Более крупным достижением нужно считать уменьшение расхода топлива до 10-12 тонн в сутки. В порядке теку-

щей работы части паровых котлов сделана новая обмуровка; это сразу же почувствовали. По плану переоборудования фабрики паровое хозяйство будет заново переделано с установкой новейших, более экономных котлов, но пока план превратится в жизнь, следует очень внимательно подсчитать и уяснить значение обмуровки 3 котлов с годовой экономией на 60.000 руб. горючего. По всей вероятности, будет смысл произвести новую обмуровку и остальным котлам, хотя бы даже на два-три года.

Еще незакончены работы по утилизации отходящей воды; это при затрате не свыше одной тысячи руб. даст в год 30-35 тысяч руб., да, кроме этого, свыше одного миллиона куб. метров воды не придется всасывать насосом, что, вполне ясно, освободит машины от ненужной работы.

Бумажная промышленность для целей производства употребляет громадное количество воды. Отработанная, она с пап-машин уходит в реку, унося с собой до 5 проц. волокна, или около 50 пуд в сутки; по инициативе заведывающего отделом отработанная вода с пап-машин будет собираться в особые колодцы и оттуда опять в дело.

На очереди (уже частично проводится) переоборудование всей давно устаревшей электросети, что, безусловно, уменьшит утечку тока и даст большую экономию. Цифру назвать трудно; это выявится лишь после окончания работ.

Главным инженером фабрики прорабатывается вопрос об использовании отходящих газов вращающихся содовых печей. По мысли инженера газы можно будет использовать для подогревания воды в котлах. Этот вопрос (пока только в теории), несомненно, нуждается в опытах, исследованиях, но так или иначе должен быть проведен в жизнь.

Совершенно особо стоит вопрос о реке Ипуть, о правильном использовании белого угля. Фабрика тратит десятки тысяч на укрепление и ремонт плотины и мостов, а пользуется только водой для парообразования и производства; да и производство не особенно охотно употребляет речную воду, предпочитая, при выработке хороших сортов бумаги, останавливать часть станков, если воды из артезианских колодцев недостаточно. По мысли, выраженной вслух одним товарищем, тех средств, что затрачиваются на мосты и плотину, на механическую силу по подаче воды из реки на фабрику, с излишком предостаточно на постройку трех артезианских колодцев, и тогда фабрика—вне зависимости от реки, исправности плотины, мостов. Река пойдет вольно и превратится в ручеек.

Но когда всерьез ставится вопрос об использовании реки, как источника двигательной силы, тогда дело в корне меняется. Еще недавно этому вопросу уделялось большое внимание, ибо

четыреста лошадиных сил водяных турбин—цифра внушительная. Вопрос этот теперь почему-то заглох. Вся беда, что под'ем воды у фабрики затопляет луга на десятки верст вверх по течению. Верно-ли это? И да и нет. Затоплять-то—затопляет, но не настолько много, насколько утверждают. Русло реки, ее горизонт не изучены, и никто не может утверждать то или иное. Правда, многое и очень многое зависит от самих рабочих, рабочих добрушан, что и на фабрике работают и сельское хозяйство имеют. Главное зависит от их согласия на под'ем воды и от справедливой компенсации за заливаемые луга. Но здесь как будто хотят кожу содрать.

Климовский.

В борьбе за экономию

(*На фабрике им. Окт. Революции*).

До начала кампании производственная комиссия на фабрике, говоря откровенно, числилась только на бумаге и никакой работы не проводила. При участии ячейки работа производственной комиссии сдвинута с мертвой точки.

Комиссией ведется изучение на предмет улучшения присучки и устранения других недостатков, наблюдающихся в аппаратном и прядильном отделениях. Уделяется внимание снижению процента, хотя он и считается нормальным, браков и отрывков готового товара и т. д. Подготовляется целый ряд вопросов, которые будут вынесены в ближайшие дни на цеховые и общефабричные производственные совещания.

В области рационализации производства в аппаратном отделении, вместо папочной машины, установлен «ветряк», чем достигнуто увеличение выхода полезных угаров за счет бывших безвозвратных (невидимых). Это дает экономию в среднем в год до 25 пудов; считая по 13 руб. за пуд., получаем сбережений 325 руб. Перевод аппаратов на более быстрый ход дает увеличение выработки пряжи до 15%. В ткацком отделении переведены станки на более быстрый ход, чем достигнуто увеличение выработки в среднем на $7^1/_2$%.

Эти мероприятия, в конечном итоге, дадут возможность снизить себестоимость вырабатываемого ассортимента.

Сокращен штат (безболезненно для производства) на 8 человек. По точному подсчету в результате сокращения получится экономии в год 5.546 руб. 36 к. С переходом на новую программу по выработке бастонов, драпов, трико и шевиотов, которые потребуют прессовки под гидра-

влическим прессом, в прессовом отделении с работой вполне могут справиться два человека, вместо имеющихся там 3-х человек, что даст экономию в 867 р. в год.

Ячейкой обращено внимание производственной комиссии и хозяйственников на изучение возможностей еще большего уплотнения рабочего дня, а с ним и сокращения, где это возможно, штатов.

В борьбе с прогулами имеются также достижения, а они были и еще остаются весьма чувствительными для производства. За время январь—июнь по одному ткацкому цеху беспричинные прогулы выразились в цифре 100 рабочих дней, что уменьшило выработку в среднем на 50 кусков и, вполне понятно, далеко не способствовало удешевлению себестоимости вырабатываемой продукции. Но в последнее время, в результате рациональной кампании, а также и применения мер административного воздействия по отношению к злостным прогульщикам, прогулы без уважительных причин (т. е. из-за пьянки) резко сокращаются.

В общем всего экономии, не считая рационализации производства, мы имеем возможность получить 7.918 руб. 36 коп. Правда, цифра мала, но это лишь начало, и произведен подсчет только мелочей.

Но главный гвоздь, конечно, в области рационализации. В этом направлении уделяется внимание условиям содержания и расходования материалов, уничтожению частой смены вырабатываемого ассортимента (смена ассортимента стоит 150 руб.) и расширению нашей фабрики. Последнее даст возможность нагрузить полностью все отделения фабрики, а также и паровое хозяйство.

Понятно, что намеченные мероприятия требуют времени, а расширение фабрики и средств.

В. Зелинский.

Как мы ремонтировали „Везувий“.

Ремонт «Везувия» в текущем году значительно отличается от обычного ремонта прошлых лет. В этом году нужно было не просто отремонтировать некоторые станки и заменить изношенные части станков новыми, а нужно было переделать все станки строгального, коробочного и накатального цехов, а также подогнать все подсобные станки и другие механизмы на другой, укороченный на 5 мм. и утонченный, размер соломки и коробочки, на размер плоской коробочки «Днепровского» образца «Ультиматум».

Естественно, что к такому важному ремонту должно было быть привлечено внимание всех

фабричных организаций и рабочих масс и, прежде всего, внимание фабричной ячейки ВКП.

Какова же роль в прошедшем ремонте ячейки ВКП и рабочих масс? Еще перед ремонтом ячейкой и фабзавкомом было констатировано, что подготовка к ремонту со стороны технической части ф-ки и даже треста проходила очень медленно и без вовлечения в нее рабочих масс. Поэтому ячейка через фракцию фабзавкома поставила вопрос о ремонте ф-ки на обсуждение цеховых производственных совещаний. В каждом цехе вопрос обсуждался конкретно: что должно быть переделано и отремонтировано в данном цехе не только в части, вызывающейся производственной необходимостью и целесообразностью, но и в части охраны труда, улучшения санитарно-гигиенических условий труда?

Производственные совещания по всем цехам проходили живо, деловито, при горячих спорах. И нужно было спорить и горячиться: само замедление в подготовке ремонта вызывало тревогу за успешность ремонта, к тому же некоторые стороны ремонта были совершенно новы (переделка механических накатальных станков).

О том, как велико было внимание к ремонту со стороны ячейки и рабочих масс, можно судить по тем вопросам и предложениям, кои вносились на собраниях и совещаниях. Вот постановление ячейки--директива бюро ячейки: «Учитывая важность предстоящего ремонта и отсутствие должного темпа в подготовке техчасти фабрики, собрание обращает внимание бюро ячейки на необходимость уделения этому вопросу сугубого внимания...»

А вот и малая частица из тех предложений, которые производственные совещания считали необходимыми для проведения:

«Имея в виду переход на коробочку «Ультиматум», совещание находит нужным проделать на всех прутьях рам по 2—3 зуба глубже имеющихся».

Или исходя из того, что железный пол в сушках будет дорого стоить, и будет очень скользко и опасно катать вагонетки, то же совещание предложило:

«Не подтверждая предполагаемую при ремонте кладку в сушках листового железа, совещание рекомендует передать этот вопрос специальной компетентной комиссии на предмет наливки полов особым пригодным составом».

Или, резко противопоставляя предположению техчасти (в виду краткости времени ремонта), переделать не все коробочные станки, а оканчивать переделку после ремонта и недостающее количество коробок заготовить из старых коробок,—совещание предлагает:

«Констатируя, что темп ремонта коробочных станков идет очень медленно и угрожает нарушению срока ремонта, совещание рекомендует пригласить

из других фабрик специалистов-монтеров, выделить отдельную бригаду для ремонта и всю работу сдать сдельно, что даст возможность своевременно закончить ремонт и исключить надобность заготовки коробок большого размера, в кои предполагается набивка спичек малого размера, что совещание считает не целесообразным».

Но совещания не только предупреждали могущие быть хозяйственные непорядки в производстве, но также и могущее быть, по примеру прошлого, плохое отношение отдельных групп рабочих. И по этой части имеют место такие предложения:

«Имея в виду неудовлетворительность произведенного ремонта коробочных станков в предыдущем ремонте, совещание во избежание этого рекомендует усилить наблюдение за ходом ремонта и при приеме отремонтированных станков тщательно таковые проверить».

Активность на цеховых производственных совещаниях была очень высокая; так, например, в котельном цехе присутствовали 21 чел., было задано вопросов 7, в прениях высказалось 12 человек; в накатальном цехе высказалось 5 чел,; на общефабричном совещании было подано вопросов 18 и т. д. и т. д.

Вот та линия, по которой ячейка направила производственные совещания. Деловитость, с какой они проходили, принесла громадную пользу самому ремонту.

Всю важность подготовительной работы органов ячейки она отметила на своем собрании от 12 июля.

«Собрание считает, что замедленный темп ремонта после ряда принятых мер, как-то: постановление ячейки, проведение производственных совещаний, возбуждение вопроса через „Полесскую Правду“ и т. д., принял другой оборот, и к настоящему моменту темп работы значительно усилился и дает возможность предполагать, что ремонт может быть уложен в трехнедельный срок, который считать максимальным».

Не упустить в ремонте чего-либо существенного, проработать все мелочи ремонта через производственные совещания, отремонтировать фабрику к сроку и хорошо—такова в кратких чертах роль ячейки ВКП в прошедшем ремонте.

* * *

Стоимость всего ремонта и спичечной фабрики и фанерного завода определяется в 32000 рублей. Произведенные же затраты в связи с переходом на укороченную спичку составляют до 8000 рублей.

Экономия за счет укорочения и утончения спички выражается от 12 до 18 копеек на один ящик спичек, или, при дневной выработке 1000 ящиков, составляет 150 рублей в день. Затраченные 8000 рублей окупятся в течение 3-х месяцев, а в

по следующие месяцы будут приносить экономии до 4000 рублей в месяц.

Но самое важное—это то, что „Везувьевская“ коробочка завоюет на восточном и Украинском рынке не последнее место.

Фабрика работает полным ходом, и первые недели показали, что фабрикат хорошего качества.

Черкизер.

Производственные совещания на фабрике „Днепр“ и участие коллектива ВКП (б).

Производственные совещания на фабрике «Днепр» начали практиковаться фактически с марта месяца этого года.

До этого времени производсовещаний, как таковых, не было. Правда, созывались цеховые собрания рабочих, на которых зав. цехами отчитывались в своей работе, но эти отчетные доклады большей частью носили общий формальный характер: приводились цифры о количестве рабочих с подразделением по полу и возрасту, цифры о выработке и количестве брака. Основной целью здесь докладчики ставили себе выявить имеющее место недостаточно хорошее отношение части рабочих к работе. В прениях рабочие часто правильно затрагивали недостатки в самом процессе производства, которые мешали работе и которые необходимо было изжить, но не было учета и контроля, а отсюда уверенности в исправлении этих недостатков, ибо этими резолюциями, как часто бывает и с другими резолюциями, никто потом не интересовался.

Что касается производственных комиссий и совещаний, то у отдельных работников фабкома было даже мнение за их ликвидацию.

В марте месяце бюро коллектива подняло вопрос об изжитии такого ликвидаторского настроения и коренном оживлении всей производственной работы. Это сейчас же дало себя чувствовать. Сама фабричная производственная комиссия была реорганизована, и в нее вошел технический персонал, которого раньше почти не было в ней, благодаря чему страдала вся работа. Кроме того, был выработан твердый шестимесячный план работы, который включал в себе постепенное обследование и изучение процесса работы всех цехов поочередно.

О результатах работы можно судить по следующим цифрам: всего с марта по август происходило 7 заседаний производственной комиссии, на которых, помимо организационных вопросов, заслушивали 5 докладов

зав. основных отделений и столько же докладов подкомиссий, обследовавших эти отделения. Также происходило одно расширенное производственное совещание, где присутствовало 136 человек, 1 производственно-техническое совещание и 4 цеховых производственных совещания.

На всех этих заседаниях и совещаниях принято предложений: производственного характера 47, организации труда 19, охраны труда 1,—всего 67 предложений. Проведено в жизнь 51, не проведено 16. Причины непроведения не зависили от предприятия; также влияли другие об'ективные условия.

Надо сказать, что, хотя все принятые предложения не касались коренного изменения и технического усовершенствования производства, все же они помогли улучшить постановку дела во многих отраслях.

Нельзя не отметить активного участия техперсонала в работе производственной комиссии, благодаря которому удалось точнее и быстрее изучить имеющиеся недостатки в производстве.

Из недостатков работы надо отметить слабое участие широких масс рабочих в работе производственной комиссии, ибо в последней принимал участие почти исключительно тот круг рабочих, который был туда выделен, а что касается остальной массы рабочих, то последние на заседания комиссии мало приходили, что и было отмечено на бюро коллектива ВКП (б) по докладу фракции фабкома.

Последней предложено свою работу перенести непосредственно в цехи, т. е. почаще созывать цеховые производственные совещания. Тут надо сказать, что интерес со стороны рабочих к производственным совещаниям цехов имеется большой, поскольку обсуждаемые на них вопросы в той или иной степени знакомы всем рабочим цеха.

Результаты директивы бюро коллектива ВКП (б) уже сказываются: цеховые производственные совещания в августе участились. Но на этом успокоиться нельзя, ибо цех. ячейки фактически непосредственно этой работой еще не занимаются, а, главным образом, это приходится делать общему бюро коллектива. Из положительных моментов надо также отметить наличие удовлетворительного учета всей производственной работы, а также и выполнения принятых предложений, что является лучшей гарантией жизненности всей работы.

С. Лившиц.

Шесть дней, которые встряхнули трудовцев

(Фабрика „Труд“)

Одной из основных работ парт'ячейки на производстве является массовая воспитательная работа. В нее необходимо втянуть побольше рабочих, заинтересовать их так, чтобы они сами требовали работы. Но немалую роль в этом деле играет умелый подход к массе, умелый подбор интересующих вопросов. Наилучшей формой в данном направлении служат беседы или читки во время перерывов.

Мы пробовали устраивать их после работы, но из этого ничего не вышло. Тогда мы использовали перерывы. Прежде всего членам культкомиссии, работающим в цехах, было дано задание учитывать все вопросы, волнующие рабочих; затем был подведен итог, и более интересные темы были выдвинуты на беседах.

Было еще предложение:

— Не читать ли статьи?

— Стоит ли? ведь от цифр в них часто в глазах рябит, да еще %% эти, — утомительно для рабочих.

Так и вышло. Читаешь статью, слушатели же ведут себя очень пассивно и понемногу расходятся, так что увлекшийся чтец остается среди пустых скамеек.

Отказались мы и от этого и перешли к такому методу.

Выбирается тема и поручается заранее более подготовленному товарищу. Он делает вступительный докладик, а затем начинается разбор. Вначале туговато, а затем понемногу беседа сворачивает по руслу нашего производства, быта наших рабочих и тогда становится более оживленной.

Вот одна из тем: „Партия и борьба за режим экономии“ (статья из № 11 „Большевика“). Начав с общего лозунга, мы перешли на то, что нужно проделать в нашем производстве. В первый раз на разборе данной темы было около 40 рабочих, но, когда стала развертываться увязка с нашим производством, публики начало прибавляться и вскоре дотянуло до 50 проц. всех рабочих. Вопросы по предприятию стали учащаться, и был приглашен администратор, который давал раз'яснения на практические, деловые вопросы.

— Нельзя ли сократить бухгалтерию?

— Почему не утилизируются обрезки?

— Почему нет калькуляции на фарнитуру, выдаваемую к работе?

В беседе выступило 30—40 человек, из коих часть остановилась на общем вопросе, другие

на борьбе за экономию в нашем предприятии. Были даны практические указания о том, как использовать обрезки, как не задерживать полуфабрикат и т. д.

Беседа превратилась в длинное заседание всех почти рабочих, которые сидели и внимательно слушали все выступления, в то время как обычно в ожидании звонка все сидят около своих станков.

Так было 6 дней: началось в понедельник в 10 ч. утра, кончилось в субботу в 11 ч.

Эта беседа не первая и не последняя. Такая же беседа, трехдневная, состоялась на тему статьи Сосновского „Дело Коренькова“, где рассказано было о сожительстве одного студента горной академии с несколькими женами. Участвовало тоже большое число рабочих, задавались всякие вопросы, выступало 25 товарищей.

Подготовка материалов и руководство беседой выполняется коллективными силами ячеек ВКП и ВЛКСМ и культкомиссии фабкома.

На очереди—углубить как темы, так и самые беседы, и это будет один из лучших методов культвоспитательной работы.

Е — нко.

На ошибках подучиваемся.

(О работе Чуровского ВК ВКП с беднотой).

Происходившие прошлой зимой перевыборы селькомов дали волпарторганизации, хотя и горький, но все же опыт. ВКП сделал из него соответствующие практические выводы, и уже к перевыборам сельсоветов подготовка и самое проведение собраний бедноты прошли значительно успешнее и с меньшим количеством ошибок.

Созыв собраний бедноты проведен в 20 селах, с участием на собраниях в среднем 1.600 человек. Созывались собрания в большинстве случаев через самих бедняков путем личного приглашения. На собрания приглашались и лойяльные середняки.

Сама беднота более активно обсуждала вопросы, хотя нерешительность все еще чувствовалась. Уже были и смелые выступления бедняков:

— Вам не место, кулачье, в совете. Довольно нас угнетать... (К. Хутор).

Все-таки, несмотря на то, что кулаков беднота ругает, они представителей своих на собраниях имеют, и те слушают внимательно, о чем речь будет дальше.

Результатом собраний бедноты перед перевыборами сельсоветов было значительно более активное выступление бедняков

по отчетам сельсоветов с критикой, чего в прошлом году вовсе не было.

Но ВК пришел к выводу, что собрания групп бедноты надо проводить не от случая к случаю, а более систематически. В этом отношении работа сильно страдает. Решения ВК о систематической работе всех парт'ячеек среди бедноты (всего в волости 4 парт'ячейки) не во всех нашли должный отклик. Практические вопросы села на собраниях групп бедноты обсуждаются не всюду, но в двух ячейках кое-какие достижения уже есть. Каменско-Хуторская ячейка, правда под нажимом ВК, провела 2 собрания бедноты по вопросу о землеустройстве. В этом селе большая активность бедноты, и есть желание работать; ячейка такое обстоятельство, безусловно, должна учесть и в этом направлении строить работу. В Старых-Юрковичах ячейка провела собрание бедноты-пайщиков потребительского общества.

В остальных ячейках работа в этой области идет по заданию ВК. Все же остальные вопросы села проходят без обсуждения на бедняцких собраниях.

Последние собрания бедноты, давшие наибольшие результаты, проведены в большинстве сел и поселков (кое-где собрания не проводились или в виду отсутствия бедноты, или в виду наличия большинства ее) по вопросу о сел.-хоз. налоге. Результаты эти заключаются в том, что нам удалось в достаточной степени проработать выгодность и преимущество сельхозналога в этом году для бедноты, и в том, что беднота очень много содействовала выявлению укрытых об'ектов обложения, особенно неземледельческих заработков. Кроме того, собрания бедноты дали достаточно большой материал налоговой комиссии для исчисления налога.

Как общее явление, к собраниям бедноты в настоящее время в среде бедноты и середнячества отношение хорошее. Правда, почти всюду слышатся такие заявления:

— Эти собрания не дают бедноте материальных выгод. .

Это у наиболее забитой части бедноты.

Есть еще и такой случай. Когда член селькома пришел к бедняку приглашать его на собрание, тот просто выгнал его (члена селькома) из избы, заявив:

— До каких пор вы будете считать меня бедняком? Я уже «человеком» хочу быть.

Этот случай характерен тем, что бедняку просто надоело быть бедняком, он хочет выбраться в «люди».

А в общем, работа среди бедноты принимает более регулярный порядок. Внедряется большее понимание задач в этой области и большей ответственности ячеек за выполнение партдиректив. Первоначальное неуменье и боязнь взяться за это дело, организационные ошибки в большой степени изживаются.

Закрепляя достигнутое, нужно двигаться дальше. Собрания

бедноты, как систему работы, надо практиковать и в тех селах, где имеются крепкие комсомольские ячейки. Правда, до настоящего времени они еще не принимают достаточного участия в этой работе, иногда не оказывая даже помощи в созыве бедноты.

Кроме того, ячейкам необходимо приглашать актив бедноты и на открытые партдни, что у нас, к сожалению, не всегда бывает.

С. Лисовский.

Комсомол на селе.

В некоторой части комсомольского актива в последнее время возникает такой вопрос:

— Что, авторитет комсомола на селе падает или нет?

Конечно, если на комсомол смотреть через розовые очки, то ответ надо дать такой, что комсомол не имеет авторитета, и это будет недооценкой той практической работы, которую ведет комсомол, и недооценкой роли комсомола вообще на селе.

Во всяком случае доля правды в возникшем вопросе имеется. Комсомольские ячейки имеют авторитет, но он исходит не от ячейки в целом, а от части комсомольцев, от актива ячейки, а частенько от одного лица, что, конечно, создает уродливое положение в комсомоле. Комсомол на селе не приспособил своей повседневной работы к потребностям широких масс крестьянства, которое заинтересовано в рентабельности своего хозяйства чрез введение искусственного минерального и зеленого удобрения, изучение почвенных и климатических условий района и т. д. Не имея в этот период хозяйственного восстановления увязки с запросами широкой крестьянской массы, комсомол на селе будет слабо чувствоваться.

Общественно-хозяйственная работа.

Комсомол в этой части, несомненно, на сегодняшний день может кое-чем похвалиться. Но здесь не все благополучно.

Ячейка Воронова-Гута, Злынковской волости, построила новый мост, убрала 3 десятины общественного посева. Все это хорошо, но беда в том, что это сделала ячейка собственными руками. Спрашивается:

— Где в это время были молодежь и взрослое крестьянство вашего села?

Их еще нет, они еще не пошли за комсомолом. Другой случай в той же волости. Спиридонова-Буда. Ячейка организовала воскресник, удержала озеро от истека воды и этим самым дала возможность пользо-

ваться водой для рогатого скота целому селу в 500 хозяйств. За это дело крестьянство хвалит комсомол. А когда задаешь вопрос, сколько принимало участие беспартийной молодежи и взрослых, ответ получается унылый.

Необходимо комсомол на селе перевести на практические рельсы взаимоотношений с широкой массой крестьянства.

Общественно-советская работа и выборный—к-лец.

Надо, не тая «души», сказать, что выборные комсомольцы в общественно-советских организациях работают с достаточной нагрузкой, и это после последних перевыборов особенно заметно. Комсомол доказал своим участием в практической работе среди кр-н, что эти т. т., которых они избрали, не «лодыри», как опасливо думали крестьяне во время выборов комсомольцев в эти органы. Выборные комсомольцы очень дружно работают как с председателем, так и с членами этих организаций и пользуются должным уважением и авторитетом. Но, рассматривая вопрос с другой стороны, видишь, что выборные комсомольцы еще не уяснили, что они посланы на эту работу комсомольской организацией, и что они отвечают за проводимую работу перед последней. Во всех случаях выступлений, будь это на общем сходе, на заседании, парень не связывает своего предложения с предложениями организации, ячейки, бюро.

Этого еще нет, а перед лицом комсомола необходимо выпятить ответственность за проведение директив своей организации.

Очень важно указать и на такой уклон, имеющийся у некоторой части деревенского комсомольского актива. Конечно, выборные в общественно-советских организациях—это на комсомольском языке называется—сливки комсомола, а отсюда понятно, что идти-мол на отчет бюро или общее собрание ячейки нет никакого интереса.

— Я-мол больше всех понимаю, и они мне ничего практического не дадут от заслушивания.

Такую тенденцию надо изгнать из умов зазнающихся «активистов». Еще один вопрос о втягивании в активное советское строительство нашего деревенского молодняка. Многие комсомольцы деревни забыли о том, что перед перевыборами партия недаром проводила общие собрания молодежи, что это было не для красных слов, а для того, чтобы наш молодняк был на деле втянут в практическое восстановление советской деревни.

Но дело далеко не так обстоит. Здесь большая доля вины должна лечь на плечи выборных комсомольцев, которые не отчитываются за свою работу перед общим собранием молодежи села — именно, со стороны определенной ответственности за то, что они посланы туда работать этой же

массой молодняка, которая активно участовала только во время перевыборной кампании.

Эту работу надо ввести в определенную систему в нашей комсомольской практике, ибо отчеты ставятся перед молодежью села только в тех случаях, когда проводится какая-нибудь кампания.

Карасев.

Еще о работе политшкол *).

(*Из опыта*).

Из опыта работы видно, что всякое место программы, как бы оно ни было «теоретично», можно связать с современностью и с газетным материалом. Плохо только то, что это часто превращается в моду. Пропагандист в большинстве незнаком с работой производства и ячейки, при которой данная школа существует. Нужно ставить вопрос о необходимости прикрепления пропагандиста именно к той ячейке, из членов которой в большинстве его школа состоит; в крайнем случае, необходимо добиваться посещения руководителем хотя бы раз в месяц общеячейкового собрания. Эта мера в известной степени будет вводить руководителя в курс практической работы, выполняемой данным производством и его ячейкой, и тогда он сумеет приспособить работу школы в помощь работе ячейки и производства.

В то время, когда мы занимаемся вопросом воспитания партийцев через политшколы, для чего специально открываем и оплачиваем сеть, мы не достаточно, а в некоторых случаях и совсем не использовываем других партийно-воспитательных возможностей. Я говорю об использовании газет. Не следует думать, что связывать сегодняшнюю беседу нужно только с сегодняшней газетой. Это, действительно, не всегда возможно, но зато всегда возможно увязать программный материал со всей массой газетного—и сегодняшнего и уже прошлого. В этом отношении нами далеко не использовывается самый не устаревший учебник—газета. При умелом же ее использовывании в школах достигается двойная цель—и более крепко усваивается вопрос и тут же вырабатывается у слушателя потребность и привычка к газете.

Можно привести массу примеров увязки вопросов программ с нашей практикой и газетой (о профсоюзах, о спецах, о производительности труда, о ревдвижении и проч.), но размеры статьи не дают этой возможности.

У нас не всегда практикуется заслушивание докладов о ра-

---

*) В порядке обсуждения.

боте школы на партднях и собраниях ячеек. Между прочим, по опыту школ-передвижек можно сказать, что это самое верное средство поднятия авторитетности школы и исправления имеющихся ошибок, а самое главное, поднятия посещаемости и работоспособности школы в целом. Слушатель убеждается, что работа школы—это работа его ячейки. Эту меру, проверенную в школах-передвижках, необходимо испробовать и в политшколах.

Несколько слов о методах работы, главным образом, в I-х ступенях и школах-передвижках. Учитывая то, что обучение партийца в школе немыслимо без воспитания его на практической работе, а также отсутствие у обучающихся I-й ступени самостоятельных исследовательских навыков, нужно решительно высказаться против попыток некоторых товарищей лабораторизировать работу школ политграмоты I-й и даже II-й ступени. В то же время необходимо оговорить те случаи, когда некоторые товарищи подменивают беседный метод вопросо-ответным, не делают должного различия между ними.

Вопросо-ответный метод в повседневной (худшей) постановке убивает инициативу и желание учащихся научиться работать самостоятельно. Односложные и бесконечные вопросы и такие же короткие ответы своим бесконечным действием на слушателя укорачивают его мыслительные способности. Иногда он перестает думать и начинает угадывать. Также едва ли ценны наводящие вопросы.

Беря в основу беседу, легче всего создать на уроке оживление, втянуть большее количество участников в разрешение вопроса. Эта форма проработки уже тем хороша, что она близка и знакома слушателям. С аналогичной проработкой вопросов они знакомы при разрешении их на всевозможных заседаниях и собраниях. Беседа—это собрание с несколько расширенными выступлениями участников и с правом председателя (преподавателя) делать вводное слово, обобщать, а также брать слово вне очереди.

Между прочим, даже на хорошо поставленных уроках, проводящихся беседным путем, недостаточно использовываются все прочие возможности, способствующие лучшему закреплению прорабатываемого материала; хорошая беседа не устраняет всех этих форм, а наоборот, без них немыслима. Мне приходилось в процессе беседы использовывать такие формы, как графические записи, составление тезисов, пересоставление диаграмм, составление диаграмм по местному материалу. Все это в высокой степени способствует закреплению прорабатываемого, лучше пробуждает мыслительные способности. При проработке тем только путем прений участвует, главным образом, слуховая память, при применении зачитывания уже привлекается зрительная память, при составлении графических записей, диаграмм,

участвует двигательная память, при составлении диаграмм по местному материалу привлекаются воспоминательные способности учащихся, и этим самым работа строится уже на опыте аудитории.

Полнейшее запоминание вопроса будет только тогда, когда при его проработке была использована вся раздражительная система человека (все виды памяти).

Несколько слов об *активе* и „*пассиве*" при проработке вопросов беседным путем. Актив часто способен „узурпировать" права всех остальных. Раз выявившийся пассив способен в течение всего учебного года числиться в группе отстающих. При должном уделении внимания „пассиву" среди него часто находятся такие товарищи, к которым для поднятия их активности нужно подходить не с общей, а с индивидуальной меркой. Нередки случаи, когда соответствующим подбором интересующих вопросов пассивных товарищей удавалось вводить в группу активных.

В заключение нужно несколько слов сказать о порядке использования конкретного материала, а также чтения на уроках. Принято начинать урок с местного, конкретного материала. Часто это остается на деле только вредной затеей. Руководитель берет или какое-нибудь общее место (лозунг), ничего не говорящее, или такую отрасль, о которой он сам имеет меньшее представление, чем слушатели (случай из их предприятия). Неточные цифры, взятые из производства слушателей, убивают всякий интерес учащихся участвовать в проработке данного вопроса: урок идет вяло, слушатели чувствуют, что такая постановка вопроса не дает им в этой отрасли больше, чем они знают. Такое начало, „с конкретного материала", задает общий тон не только для данной беседы, но и для последующих. Вот почему уже и по этой причине необходимо прикрепление руководителя к ячейке, при которой организована школа.

Что же касается применения чтения по учебнику на уроке, то опыт показал, что эта форма иногда бывает очень необходима: ею достигаются высокие результаты, особенно при начале занятий в школе, но при одном непременном условии, если все нужное для урока руководителем будет проработано раньше и детально подготовлено. В противном случае чтение случайных мест на уроках, иногда неудачных, ни в коем случае не приучает слушателей к пользованию книгой. Часто этим способом достигаются совершенно противоположные результаты.

Все выдвинутые мероприятия могут быть проведены в жизнь при исключительном внимании к партийно-воспитательной учебе всей партийной организации Кроме того, опыт работы прошлых лет выдвигает острую необходимость в наличии специального пропагандиста, который, имея 1 школу, в то же время был

бы ответственным за всю сеть политшкол и кружков в целом. Данный товарищ был бы полезен по всей сети: в одних школах, как методист, в других, как организатор, наблюдающий за учетом (который, кстати, везде поставлен никудышно) и, безусловно, вполне бы себя оправдал.

А. Кухарпин и К-ин.

ККОВ развертывает производственную работу.

Деревня Роги, Уваровичской волости—это одна из тех многочисленных деревень гомельщины, которые в результате малоземелья и помещичьей кабалы выбрасывали «свободные» руки на отхожие промыслы. Пришла октябрьская революция, и роговцы получили 450 дес. земли из владений помещика Липинского, и теперь на очередь встало землеустройство. Застрельщиками его были добровольцы Красной армии, вернувшиеся в 21 году в деревню после окончания гражданской войны.

— Что делать? не восстановить ли старые товарищества?

— А где взять кредит? хоть бы побочные заработки подвернулись...

Так билась общественная мысль в поисках выхода.

На помощь пришел ККОВ.

Есть у нас болото, богатое торфом. Кликнул клич комитет, и потянулась робко беднота: организовали товарищество.

— А ведь зажиточные-то не очень захотят отдавать в разработку бедноте свои сенокосы на болоте...

— Отдадут: с болотным сенокосом что им делать...

— Ан не отдадут, опасливо тянет кто-то.

— Ну, тогда повоюем.

Выдержала борьбу беднота, и победа оказалась на ее стороне. И вот результаты. К осени 1925 года каждый член товарищества добыл себе топлива на год, накосил сена пудов 100—120 да еще за проданный торф получил, в среднем, рублей 15.

— Дело у нас на мази, с гордостью говорят кооператоры: с ВИК'ом теперь мы заключим договор на поставку торфа для школ, а главное местный винзавод тоже начал подумывать о торфяном топливе.

Неудивительно, что из 240 домохозяев членами товарищества состоят 220 человек.

А ККОВ не дремлет. Тем временем понадобилась рабочая сила для очистки реки Узы,—и вот пожалуйте артель в 50 человек с заработком для каждого в 1 р. 50 к.—2 р. в день.

* * *

Но вот есть еще дело получше. На месте старой, дореволюционной, деревни Роги после землеустройства образовалось 14 поселков, из которых один в 48 дворов, а остальные—от от 10 до 20 дворов.

Вот тут-то задумала беднота думушку:

— Машину-бы! хоть бы молотилку для начала.

ККОВ уже тут как тут. Достал кредит, и не только молотилка, но и веялка оказались в его распоряжении. Беднякам бесплатно, а остальным — за 3 рубля в день обе. Дело пошло так ладно, что кредит очень скоро был выплачен, и машины стали собственностью комитета и бедноты.

Пример оказался заразительным, и на поселке Красная Горка организовалось новое машинное товарищество из 9 человек, на днях ожидающее машины из Госсельсклада.

ККОВ имеет уже значительный капитал—как в материальных, так и денежных ценностях. Есть молотилка и веялка, 35 р. членских взносов, 85 р. в ссуде бедноте, 90 р.—за арендуемый участок сенокоса. Членские взносы уплатили 80 чел. из 140 чел. бедняков.

ККОВ помог за этот год внести паи в сельхоз. товарищество 11 беднякам. Пайщиками сел.-хоз. и потребительской кооперации являются 90 чел. из 140.

Вот как поработал ККОВ. Разумеется, крупная заслуга в этом деле принадлежит «президиуму» его. Председатель и секретарь — демобилизованные красноармейцы добровольцы, кандидаты партии. У одного из них, т. Манеева, нагрузка весьма изрядная: он и секретарь ККОВ, и председатель торфяного т-ва, и член сельсовета. А не унывает. Работа кипит. Беднота освобождается от экономической зависимости от зажиточного „дядьки". ККОВ получает все больший размах в работе. Процесс кооперирования хозяйств идет вперед. Восстановление крестьянского хозяйства находится на правильном пути.

Когда задашь местному бедняку вопрос:

— Нужен ли комитет вам?
ответ всегда получается один:

— Без него нам некуда,— только ужи стараются туда пролезть; вот что плохо.

Н. Никитин.

Кооператив растет.

(Сел.-хоз. товарищество в селе Денисковичах)

Трудный путь прошло Денисковичское сельхозтоварищество за свое четырехлетнее существование. Если мы проследим за его работой со времени организации, то увидим, что на первых порах это была лавочка, снабжавшая отдельных лиц, которые под маской т-ва набивали себе карманы. Никогда оно не

давало крестьянству необходимых товаров, а торговало конфектами да пряниками—и те были втридорога—, а машин же новых не приобретало и не починяло имеющихся машин, как молотилка и веялка.

Имеющиеся машины, ломаные, стояли все время в грязи и гнили, а хозяина этих машин не было.

Пайщики каждый год переизбирали правление, подыскивая хозяина, но при отчете то и дело слышали:

—У нас имеется недочет—в 290 р. . . . 100 р. . . . . 80 р. (Смотря по тому, сколько кто мог потянуть). Благодаря такой работе правления пайщиков числилось 75 человек, и больше никого нельзя было заманить.

Но вот пайщики начинают просыпаться, прислушиваться к голосу партийной и комсомольской ячеек. 1 апреля 1926 года переизбирается правление. Выбирается новое, в которое входят люди, умеющие работать и ставящие себе целью поднятие т-ва. Если мы взглянем на число пайщиков, то оно сразу характеризует работу нашего возродившегося товарищества: на 1-е августа числится 122 человека.

Как только правление приняло дела т-ва, то сейчас же взялось за поднятие прокатного пункта и подготовку к весенне-посевной кампании, в которую им было очищено 2544 пуд. 20 фун. разных культур. К этому времени была доставлена льночистилка, которая очистила 310 п. 14 ф., чем освободила крестьянство от когтей кулака, имеющего такую же машину.

После этой кампании правление принялось за исправление помещения прокатного пункта: покрасило крышу, намостило пол,—и теперь прокатный пункт имеет приличный вид, и машины не тниют в грязи.

Потом начали заботиться о приобретении машин, как для пополнения прокатного пункта, так и для снабжения ими крестьянства.

Сейчас в сельхозе имеются следующие машины: молотилка конная с приводом, молотилка ручная „Ланца“, веялок три шт., рядовая 7-мирядная сеялка, триер и три окучника.

Продано гражданам на льготных условиях молотилок „Ланца“ три штуки, веялок «Крестьянка» - четыре штуки, плугов—четыре штуки, кос—300 штук, серпов—350 шт.

Кроме этих машин, т-во распространило трав в виде семссуды: сераделлы — 100 пуд., клевера—2 п., люпина—100 п., вики—30 пуд. и корнеплодов (за деньги): турнепса — 1 пуд 10 ф. и кормовой свеклы—2 п. 5 фун.

На ряду с травами и корнеплодами т-во распространяло и огородные семена.

Теперь посмотрим, как чувствовало себя т-во в торговой области.

Все товары закупались старым правлением на частном рынке, почему они были всегда дороже, чем в окрестностях; это было

выгодно правлению, потому что оно могло всегда входить с частниками во всевозможные сделки. Новое правление сейчас же вступило пайщиком во все кооперативные организации, где получает в кредит товары по дешевой цене.

Товарищество от работы старого правления хирело и было на краю ликвидации; новое правление спасло его, и теперь баланс его на 1 августа 1926 года больше на 974 руб. 34 коп., чем раньше, т. е. 2449 руб. 34 коп. Все продаваемые товары имеют чисто сельско-хозяйственное значение.

Тормоз в работе т-ва—это отсутствие своих капиталов. Приходится работать на деньги крестьян (в кредит).

Крестьянство теперь ощутило пользу от сельско-хозяйственного т-ва и тянется к нему.

Побольше таких правлений, и кооперативы будут расти.

И. Башлак.

Кругом шестнадцать.

(Сел.-хоз. артель „Маяк“).

В быв. совхозе при селе Грабовке была организована сел.-хоз. артель из 8 семей, при 50 едоках. Земли у нее было немного: пахотной—60 дес., огородной—15 дес., сенокоса—40 дес. и под садом—23 дес. Артель полупролетарская, и инвентаря у нее была самая малость. Помогла ссуда сел.-хоз. банка и ККОВ, и артели удалось пополнить живой инвентарь 3 лошадьми и 1 коровой и кое-что оставить на шамовку. Перебивались с хлеба на квас, а тут возьми и случись такая оказия. Сад—23 десятины—нужно было огородить да охрану его организовать; по смете УЗУ это требовало 2500 рублей, и так как у нас не было ни гроша, то мы отказались от него. И вот УЗУ сдает его гомельчанам в аренду за 490 руб. плюс к этому 2000 руб., которые арендатор обязан израсходовать на изгородь и „догляд“. Правда, расходы большие, но сад должен дать тысяч 12 пуд. фруктов. А мы остаемся с носом.

Вот взялись мы за землю. Засеяли сераделлой и люпином 20 дес., овсом 4 дес., викой 2 дес. Но тут-то вот и беда, да не одна: пала лошадь, и пришлось десятин 7—8 сдать под гречиху крестьянам; потом лупанула засуха, и наши посевы выгорели, а от тех, что всходят, толку мало. Ждем, что комиссия обследует наше положение и сбавит налогу.

Представилась было возможность получить водяную турбинную мельницу, которую содержит ККОВ, но потом ее отняли.

— Вы, мол, голодранцы и ремонта не произведете, а без ремонта она пропадет.

А ККОВ тоже не смог организовать группу бедноты для пуска этой мельницы.

А то вот еще носовичский комбинат. Дал он нам картофеля для посева гнилого при условии, что осенью за каждый пуд получит два пуда. Картофель же новый нужно будет возить за 12 верст на 5 лошадях на винокурню. Целых тысячу пудов!

В общем, кругом шестнадцать. Но это не все. Скот общинный свободно проходит по территории артели и травит наши посевы. Картофель в саду портится свиньями крестьян, так как изгородь, поставленная арендатором, никчемная,—свинья толкнет рылом, и готово, пошла полосовать; да и сторожа тоже не очень церемонятся.

С жильем тоже плохо. „Барский" дом перебрасывается в Белицу, а наши квартиры заняло лесничество. Трем семьям совершенно нет приюта, так как до нас анархическим порядком вселилось 5 семей. Поди-ка теперь выкури их...

Как нам стать на ноги? Без долгосрочной ссуды в полторы тысячи рублей мы не оправимся: это—прежде всего. Плата за аренду сада должна быть возвращена артели, и мельница подлежит возвращению. При этих условиях после урожая 27 года мы окрепнем и сможем уплатить налог и будущего и этого года

С постановкой хозяйства дело у нас хромает, но кто в этом виноват?

— УЗУ, пришли агронома, командируй инструктора!

Не раз мы просили об этом, но за все время никто и глаз не кажет. Артель перешла на пятипольный севооборот, но агропомощи мы не получаем.

При наличии ее, при условии оказания финансовой и хозяйственной поддержки, мы станем на ноги. А пока—куда ни кинь, везде клин.

Филипп Евменов.

„И это сделает радио".

Как растет у нас по губернии радио-движение? Вот маленькие цифры по Гомелю и Гомельскому уезду: 13 клубных, 11 учрежденческих и 226 частных радиоустановок. Сколько имеется радио-установок по другим уездам, пока неизвестно: учет у нас поставлен слабо.

Но, однако, и этих цифр на первый случай достаточно. Они говорят, что радио прививается и в деревне, да еще как!

За каких-нибудь полтора года город украсился тычинками радио-мачт. Одна выше другой, вытянулись они к небу, связывая невиданными нитями людей, города, страны.

А в деревне?

Недавно в посаде Митьковка, Новозыбковского уезда, организовался кружок радио-любителей, решивший установить у себя радио-приемник с громкоговорителем. Как только привезут аппарат из Москвы, в Митьковке заговорит радио, Митьковка заживет по-иному, по-новому.

Когда в поселке Срубки, Злынков. волости, Нов. у., был установлен радио-приемник с громкоговорителем, послушать его собрались девяностолетние старики.

До этого они открещивались от всякого нового слова, комсомольцев и коммунистов считали пугалами, в ужасе шарахались от безбожных бесед, а сегодня, уходя в могилу, слезли с печи и с помощью костылей добрались до громкоговорителя.

Многие не вылезали за всю свою долголетнюю жизнь из своего села. Некоторые превращали это в своеобразный обет. Не был в таком-то месте, значит, надо постараться не попасть туда до конца дней своих. Уездный город считался таким местом, посещение которого давало материал для разговоров чуть ли не на всю жизнь.

А сегодня?

— Алло, алло! Говорит Гомельская широковещательная станция на волне в 925 метров...

Говорит Москва!!

Подлинно, дожили до чуда! Вернее, нет чудес после этого. Своими собственными ушами слышали Москву. Своими собственными руками и глазами проверяли, нет ли тут какого-либо подвоха, и убеждались, что нет!

И теперь каждый день собираются люди в 4 часа к товарищу Шаповалову и просят:

— Пусти, брат, радио. Пусть говорит.

И начинают слушать правду Советской власти через агронома об улучшении сельского хозяйства, через луговодов по луговодству, через ветврачей о том, как ухаживать за скотом, советы врачей по медицине.

А слушая удивляются:

— Ну, и хитра же эта Советская власть, что умеет с нами так издалека разговаривать.

Радио и кино—2 могущественнейших средства просвещения деревни и города. В руках Советской власти они сократят дорогу миллионов трудящихся к разумной жизни, к разумному времяпрепровождению, к культуре, к социализму.

Радио в семье.

Скоро 8 часов. С нетерпеньем ждешь начала передачи. Заблаговременно присоединяешь провода, трубки не прозевать бы. А когда прозеваешь—досадно. Точно без тебя начали интересный рассказ.

Но вот и 8 часов. Дотронешься пружинкой детектора до кристалла - шорох, разряды. Ждешь.

Рядом такой же, как и ты, весь превратившийся в вопросительный знак человек.

— Говорят!..

Начинаешь ползать по кристаллу. Доносятся обрывки слов: «говорит... сейчас агроном... товарищи крестьяне...

— Фу, ты, чорт возьми. Вот незадача! Наконец, точка найдена. Голос говорящего ясно доносится до твоего уха. Иногда передается давно известное, знакомое, порою даже прискучившее. А по радио—слушаешь. Как-то по-другому получается.

Проходит час. В комнату заходят новые люди.

— Дай послушать.

— Тс!.. Не ори. На трубку. Да тихо же!! Ну как? шопотом к надевшему трубки. Хорошо ли слышно? Глядишь в лицо. Наслаждаешься эффектом. И когда слушатель заявляет —«хорошо, очень хорошо!»—ты доволен. Ты (не только радио, но и ты) победил.

Сегодня твой брат, знакомый, товарищ—еще пассивный слушатель, снисходительно усмехающийся над твоей страстью и со смешком берущий трубки в руки. А завтра он—ярый радио-любитель. Его начинает разбирать радио-зуд. Он интересуется адресом радио-базы, стоимостью приемников, медными проводами, наличием твоих радио-богатств, твоей литературой, суммой твоих познаний по радио. Он уже понял, что радио сокращает дорогу к разумной жизни, к культуре, к социализму.

Ему становится стыдно за то, что он опоздал, что он отстал, что он в радио-отношении ниже тебя и беспомощней.

Еще бы!

Кто знает, может быть, завтра какой-нибудь радио-экспериментатор изобретет такую штуку, что только ахнешь—дешевую, простую, удобную, необычайно хорошую.

А ты о ней не будешь знать. А ты ее не будешь иметь. А ты о ней услышишь то, что, скажем, услыхала одна старушка об оппозиции.

— А в Москве, говорят, уже позиция. Дождались таки войны. Не даром о ней так много говорили. Господи! Страсти-то какие: в Москве уже позиция...

И человек, раньше не замечавший не только радио-базы, но и мачты Гомельской широковещательной даже тогда, когда он стоял перед зданием станции, начинает простаивать у витрины базы сперва несколько минут, потом полчаса, затем заходит в помещение и наконец... покупает. Кончено! С этого дня он завсегдатай радио-базы. Радио отвоевало себе надежное место в его сердце и голове.

Иногда бывает и наоборот. Бывает, бывает! Ведь как—ни как, а мы живем в «военное» время: каждый день, каждый месяц и год неустанно воюем с предрассудками, с темнотой, с невежеством, с непониманием простых вещей и явлений, с самым диким представлением о том, за что мы воюем и куда мы идем.

Вот и тут. Сегодня малые брат с сестрой поспорили из-за очереди у приемника. Через минуту они снова были бы друзьями. Но подошел отец.

— Сгорело бы оно, это ваше радио.

И больно стукнул приемником по столу.

У мальчугана даже слезы навернулись от такого «невежливого» обращения с приемником. Он грустно отходит от стола, берет книгу, отворачивается. Вечер испорчен.

Велико еще «сопротивление» стариков новому. Оно исчезнет только после их окончательного «заземления».

О возможностях и прочем.

«Мы должны изыскать способы непосредственного общения с самым заброшенным крестьянином. Без бюрократизма, без проволочек —в самую глушь. И это сделает радио.» Так сказал Владимир Ильич.

Что делается для этого у нас? И много и мало. Много потому, что, несмотря на наши скудные средства, открыта Гомельская широковещательная радио-станция, что разрешение на установку радио-приемника стоит гроши— 75 копеек за регистрацию детекторного приемника, что радио становится общедоступным.

Мало потому, что у нас только само радио агитирует за себя. В наших губернских газетах о нем дают только скупые заметочки—и то очень редко. Мало потому, что нас через печать не знакомят с радио-техникой, что шефские организации, в первую очередь, для радиофикации деревни ничего не делают.

Не говоря о радио-установках в подшефных деревнях за счет шефов, надо сказать, что там шефствующими организациями ничего не говорится о радио, не зондируется почва, не проявляется инициатива по сбору средств на радио-установки.

Приведенные выше примеры говорят о том, что это можно с успехом проделать. В самых глухих углах можно найти поддержку в этом деле. Но что делают деревенские комсомольские ячейки, сельсоветы, учителя?— ничего.

«Радио поможет сблизить город с деревней, приблизит к деревне культуру города. Радио— громадная сила, и надо поскорее начать ею пользоваться». (Н. К. Крупская).

Борин.

Среди партизан промышленности.

Свыше 250 лет назад, во время церковного раскола, недовольные никоновским режимом, установленным в церкви, бежали в Литву и Польшу и оседали подчас на территории нынешней Гомельской губернии, входившей тогда в состав польского королевства. Земли они не получали и принуждены были заниматься

торговлей и ремеслами. Эти старообрядцы и есть предки нынешних кустарей. Разумеется, характер кустарных промыслов определился и определяется наличностью того или иного сырья, которое обеспечивалось тогда высокой лесистостью края, развитым пеньководством и льноводством, наличием глинистых почв и близостью богатой кожами Украины. Отсюда и получили развитие такие промыслы, как: деревообрабатывающий, кожевенный, веревочный, гончарно-кирпичный. Условия сельского хозяйства—низкий его уровень и аграрная перенаселенность,—разумеется, не могли не содействовать, с своей стороны, ускоренному развертыванию кустарной промышленности.

В 1925 году она после естественного перерыва стала восстанавливаться, и уже оказывается около 11 проц. дворов, которые заняты промыслами, при 30 тысячах кустарей, по приблизительным данным, или при 40 тыс., по тем же данным, с надлежащими поправками.

В настоящее время наиболее развитым в губерниии являются промыслы деревообделочный, сапожный, веревочный.

Нельзя сказать, что полезность об'единения глубоко вошла в сознание наших кустарей. Элемент это бедняцко-середняцкий на добрых 80 проц., но кооперировано среди них всего около 4 тысяч человек, составивших 92 артели. В то время как общая сумма продукции всей кустарной промышленности исчисляется, приблизительно, в 20 милл. руб. в год, выработка артелей не превышает 5 милл. (по сапожному промыслу--2 мил. по пенько-веревочному—около 1 милл и т. д.). Большинство артелей - немногочисленны, об'единяют до 10—20 человек, и лишь единицы насчитывают до ста и двухсот членов; это, главным образом, все те же сапожные и веревочные.

Большим тормозом к развитию промысловой кооперации было отсутствие об'единяющего их губернского центра. Поуездные об'единения очень слабы, и устремления в них - преимущественно сельско-хозяйственные, так что охватить первичную сеть как организационно, так и хозяйственно они не могли: им удалось об'единить только одну четвертую часть всех артелей. Это обстоятельство вынудило руководящие хозорганы губернии обеспечить сбыт и отчасти снабжение артелей путем установления хозяйственной связи между ними и Полесторгом. Но он смог охватить сбыт их продукции только на 40 проц., а в остальной части они вынуждены прибегать к услугам частных скупщиков. Еще хуже обстоит дело со снабжением: лишь в незначительной мере госорганы обеспечивают артели древесиной и пенькой, большинство же их приобретает сырье на частном рынке.

Само собой разумеется, что хозяйственное развитие артелей затрудняется общей бедой — отсутствием средств: паевые

капиталы низки, так как члены артелей—беднота; долгосрочных ссуд им почти не предоставляется (всего 4 тысячи!), весь банковский кредит, при потребности в 500 тысячах, ограничен 102 тысячами (это при обороте в 5 с пол. милл. рублей). Естественно, что широкое применение находит кредит ростовщический. И все-таки артели развиваются, наперекор стихиям, и случаев распада из-за финансового банкротства почти не было.

Есть здесь еще один вид об'единения, это—ссудо-сберегательные товарищества, вобравшие в себя кустарей-одиночек, а также мелких ремесленников городов, числом до 4 тыс. человек. Состав их очень пестр, заметного влияния на кустарную промышленность они не имеют, кооперированию кустарей не содействуют.

В значительной мере перспективы развития кустарно-промысловой кооперации и кустарной промышлен. проясняются благодаря организации особого совета содействия кустарной промышленности и образованию небольшего фонда для долгосрочного кредитования ее. А перспективы эти таковы, что, помимо развития существующих промыслов, на очереди организация новых—например, по изготовлению плетеных изделий из лозы (уже есть свыше 1000 кустарей), лесо-химического, овчино-шубного, для которых в тех или иных районах губернии имеется соответствующее сырье.

Уже в настоящее время кустарная промышленность в общем производстве губернии и в насыщении ее рынка играет весьма значительную роль. Наличие же избыточной рабочей силы и источников сырья обеспечивают развитие промыслов на долгое время,—развитие тем более успешное, чем крепче будет экономическая и организационная помощь хозяйственных и кооперативных органов губернии.

С. К—в.

На борьбу с заколдованным кругом.

(*Над чем сейчас работает Новозыбковская опытная станция?*)

Большая заслуга Новозыбковской опытной станции заключается в том, что она заострила свое внимание на вопросах, которые имеют целью порвать тот заколдованный круг, внутри которого ведет чуть-ли не первобытную „самоедскую" жизнь большая часть нашей деревни.

Это вопросы наиболее дешевых способов удобрения тощих песчаных земель при помощи зеленого люпинового удобрения, вопросы уплотнения посевов путем применения подсевных и пожнивных культур, как с целью удобрения почвы, так и для увеличения кормовых запасов хозяйства.

Наше острое малоземелье толкает земледельца „уплотнять“ свои посевы. Оно же заставляет его отказаться от применения в своем хозяйстве чистых паров. И вот опытная станция ставит лозунг: занятые удобренные пары должны вытеснить в крестьянском хозяйстве все виды чистых паров. В Западной Европе еще 200 лет тому назад чистые пустующие пары справедливо причисляли к вредным предрассудкам.

Новозыбковская опытная станция вполне подтверждает это.

Задачу—пополнить недостаток навозного удобрения в крестьянском хозяйстве—она полностью разрешила. Люпин на запашку вносит в почву достаточное количество необходимых питательных веществ и дает возможность получать хорошие урожаи даже на самых тощих песчаных почвах.

Станция проделала интересные опыты посева синего люпина в смеси с пелюшкой (песчаным горохом). Такая смесь очень хороша для запашки. При этом получается взаимное сохранение высеваемых в смеси растений. Зеленая масса смеси более богата и более нежна, чем зеленая масса одного люпина. Она, будучи запахана, гораздо быстрее и лучше разлагается.

Большую работу ведет станция с новой травой—сераделлой. Над ней станция ведет самые подробные наблюдения и ставит с ней ежегодно многочисленные опыты.

Как подсевная и пожнивная культура, сераделла должна сыграть большую роль в сельском хозяйстве нашей губернии.

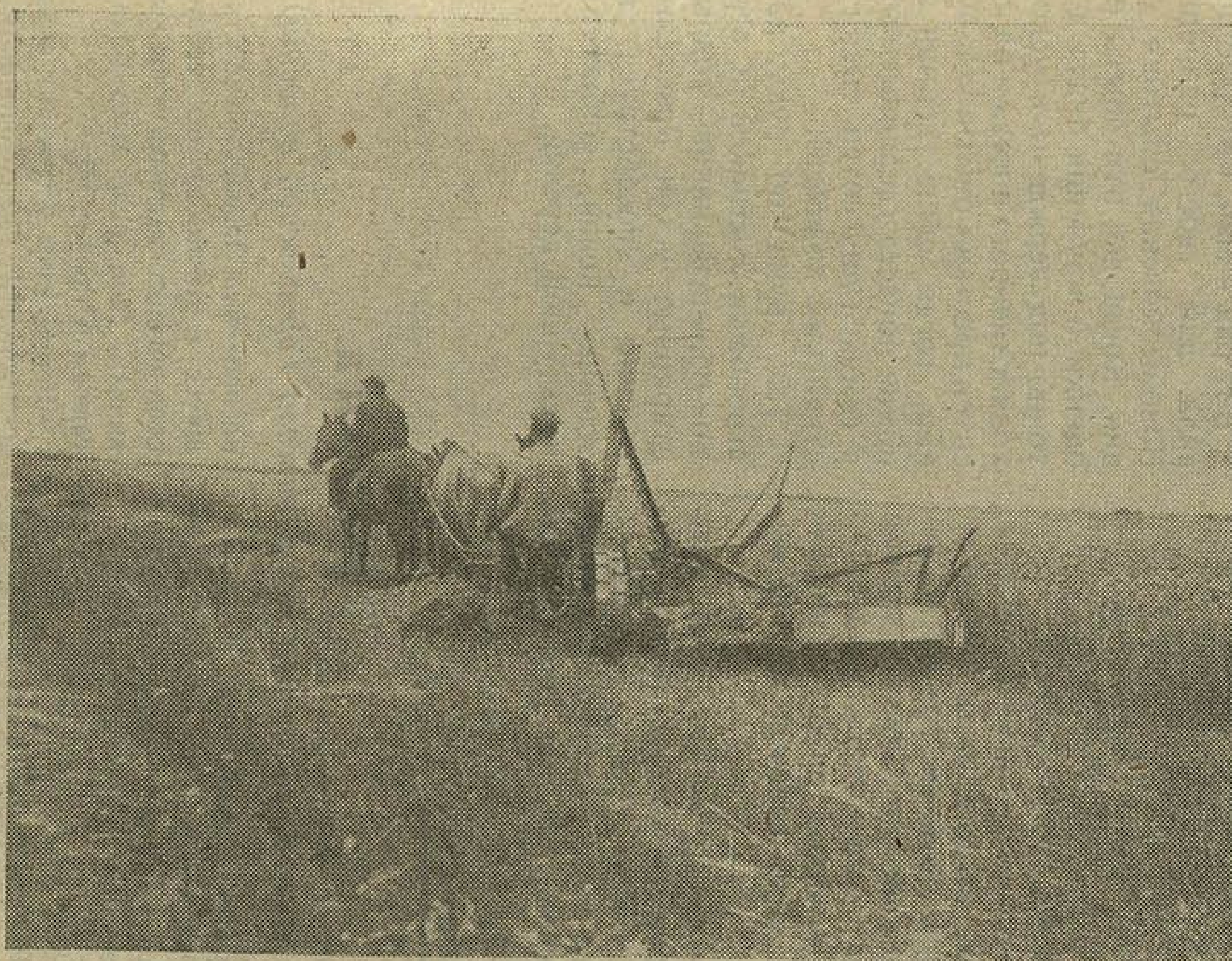
Опытная станция показала земледельцу те большие преимущества, которые ему приносят пожнивные посевы. Помимо того, что он получает с одного поля два урожая в одном и том же году, он, вместе с тем, одновременно применяет культурные приемы ухода за почвой: производится лущение стерни и борьба с сорными травами, этими грабителями земледельца.

Станция стремится разрушить предвзятые взгляды крестьянства на необходимость выращивания в своем хозяйстве почти исключительно зерновых хлебов. С этой целью она ставила ряд опытов по изучению наиболее выгодных в сельском хозяйстве культур.

В одной из многочисленных серий своих опытов станция изучает влияние одной и той же предшествующей культуры на разные последующие посевы. На делянках, занятых сейчас этими опытами, в прошлом году была рожь, после уборки которой был посеян пожнивно люпин. Ко времени наступления заморозков этот люпин начал зацветать и был запахан на зиму, дав зеленую массу в 1 тысячу 200 пудов на десятину.

В этом году были поставлены опыты со льном, картофелем, кукурузой, овсом и ячменем.

При переводе урожаев на ржаные единицы надо на первое место поставить картофель и

Уборка семенного люпина жаткой.

затем—кукурузу. Агроном-полевод опытной станции предполагает, что картофель даст урожай клубней более, чем в 1 тысячу пудов.

Люпин на зеленое удобрение обыкновенно применяется для запашки под рожь. Ныньче в первый раз на опытной станции заложены опыты с люпином на зеленое удобрение под ярь в том же самом году.

Цель опыта—найти способы, дающие возможность поселковцам в первый же год после землеустройства сеять яровые культуры на тощих, неудобренных почвах, путем заправки этих почв зеленой массой люпина.

Хотя результаты этих опытов еще не учтены но уже сейчас можно судить, насколько удачен опыт, и насколько люпин оправдал себя, как заместитель навоза под яровые. Напр., турнепс вполне хорош и дает значительное количество кормовой массы. Картофель так же удачен, и единственный его недостаток заключается в том, что он не успевает вызреть (молодой).

Вот ряд задач, которые поставила для своего разрешения Новозыбковская опытная станция. Когда все эти опыты после оценки и изучения будут достаточно подтверждены в условиях хозяйственного посева и на полях сотен крестьян-опытников губернии, тогда общественная агрономия понесет сделанные выводы в самую гущу сотен тысяч крестьянских хозяйств.

Так, рука об руку, работа агрономов-опытников и агрономов-общественников подрывает старинные устои крестьянской общины и способствует нарождению новой, сознательной, культурной деревни.

А. Мяззелиц.

Трясина.

(Повесть о мытарствах граждан Горвальской волости).

Трясина засасывает. Это знает каждый, кто жил на болоте. Знают это, ох, как хорошо знают, и граждане Горвальской волости, Речицк. у.

Когда то, в стародавние времена, в Горвальской волости было осушено большое болото. Но с течением времени трясина снова вступила в свои права: она затянула илом канавы, засосала дороги, затопила леса. Там, где раньше крестьяне собирали богатые урожаи трав, теперь ни пройти, ни проехать. Только дикие утки плещутся в гнилых лужах среди тростников и осоки, да греют на высоких кочках свои полосатые бока ужи, гадюки и прочие гады.

Цепки лапы у трясины: схватит—не выпустит. Беда одинокому путнику, если он, с пьяных глаз или по оплошности, попадет в гиблое место.

Побеждает трясина одного человека, но ничего она не может сделать с десятью, а перед сотнями людей

убегает трясина в безлюдную глушь, торопливо хлюпая своими сапожищами.

Первой поднялась против трясины деревня Гавиновичи, за нею — Гарновка, Глыбов, Красное и еще 8 других деревень и деревенек.

На 1 верст в окружности зашумели мужики, замахали тысячами рук крестьянские сходы, и тысячи мозгов удумали одну думу:

— Больше так продолжаться не может.

Быстро снарядили ходоков и дали им строгий наказ:

— Идите и скажите власти: „выступают мужики против болотной лихоманки, не желают больше гнить в трясине. Пусть власть даст нам полководцев—инженеров, пусть даст оружие—острые лопаты, а за солдатами остановки не будет!“

Отправились ходоки в путь-дорогу.

Царские чиновники до подачек были лакомы и на обещания не скупились, если кудахтал куренок, или визжало порося в торбе просителя. Одиннадцать лет кормили ходоки высоких начальников и низких, ломали шапки перед блестящими пуговицами и низко кланялись форменным фуражкам.

Наконец, в 1914 году вышло ходокам разрешение:

— Работы откладываются до окончания военных действий.

Но война еще не кончилась, а чиновников уже не стало.

— Ишь, ты, какая оказия!—решил Мишутка хромой, главный ходок и законник.—Совсем уж было власть уговорили, а теперь придется новых поросят припасать.

Поросят, однако, припасать не пришлось, а терпения у ходоков и так было достаточно.

Сколько верстовых столбов было отсчитано, сколько канцелярий хожено-перехожено, сколько часов истрачено бесцельно в самую горячую страдную пору! Но не унывали ходоки и с героическим упрямством в тысячный раз излагали свою нужду представителям советской власти.

— Как есть она рабоче-крестьянская—должна помочь,—прониклись убеждением крестьянские ходоки.

Побывали они и в Москве. Были обласканы редакцией „Правды“ и т. Калининым. Добились того, что в Гавиновичи была выслана комиссия, которая обследовала болото, признала его осушку срочной необходимостью и составила смету работ.

— Ну, как, товарищи,—теперь начинаем?—обрадовались ходоки.

— Куда торопишься?—Еще обождем!—возразили местные власти...

23 года хлопотали ходоки. Наконец, домой без лаптей вернулись, сели и заплакали.

Ходоки плакали не по лаптям. Лапоть не отец родной: сносится,—другой смастерить можно. Ходоки лили слезы по другой, более важной, причине.

Никто не понял мужицкой просьбы. Местные земельные работники почему-то решили, что мужики—лодыри и надеются на готовенькое: правительство, мол, им осушит болото, а они этим болотом воспользуются.

Но совсем не за этим посылали ходоков крестьяне Гарновки, Глыбова, Красного и девяти других селений.

Крестьяне просили полководцев, которые об‘единили бы их силы в мелиоративное товарищество. Слишком уж темны и неразвиты деревни Горвальской волости, и не могут они

без посторонней помощи сообща взяться за общее дело.

Крестьяне ходатайствовали, чтобы и государственные органы тоже стали их союзниками в борьбе против трясины. Ведь трясина засасывает не только крестьянские поля, но и площадь Речицкого лесничества, но и дороги губернского и уездного значения.

Крестьяне говорили:

— От осушки болота получим великую пользу не только мы, но выиграет и государство. Давайте же об'единим государственные и крестьянские силы!

Но никто не сказал:

— Давайте об'единимся!

* * *

Цепки лапы у трясины. Беда одинокому путнику, если он попадет в гиблое место! Но страшнее болотной трясины глухие дебри наших канцелярий! Знают это, ох, как хорошо знают, граждане Горвальской волости. Все их ходатайства, все их просьбы засосала без остатка канцелярская трясина...

На большой глубине, под рыхлым слоем перепревшей, как мох, бумаги, исходит последним дыханием дело о проведении канавы между реками Березиной и Ведричем.

Хижняков.

Начали восстанавливать рыбоводное хозяйство.

Как по климатическим условиям, так и по мощной кормности водоемов, рыбное хозяйство у нас должно было играть весьма существенную роль в экономике края и местном бюджете. К тому же здесь имеются наилучшие предпосылки для развития прудового и озерного рыбохозяйства, в виду наличия большого количества проточных озер, оврагов, выработанных карьеров из-под торфоразработок, а также десятков тысяч десятин земель, непригодных для сел.-хоз. культуры, могущих быть использованными для рыборазведения.

Но нынешнее состояние нашего рыбохозяйства нельзя считать нормальным.

Несомненно, что наши дикие водоемы, при надлежащей их охране, планомерной их эксплоатации с применением рыбоводно-мелиоративных мероприятий, смогут дать около 400.000 р. дохода в год и что, при обращении в прудовые рыбохозяйства всей площади неудобных земель-оврагов и карьеров из-под торфразработок, они дадут также не менее 100.000 руб. дохода в год.

При теперешнем положении восстановление нашего рыбохозяйства возможно, главным образом, только при помощи рыбоводно-мелиоративных товариществ.

Хотя по уставу рыбоводно-мелиоративных товариществ основной их работой является

устройство прудовых рыбохозяйств на неудобных землях, но, учитывая их материальную необеспеченность, а также и необходимость проведения рыбоводно-мелиоративных мероприятий в диких водоемах, каждому товариществу отводится участок эксплоатируемых рыбоугодий по долгосрочному арендному договору, льготному, с условием проведения в них рыбоводно-мелиоративных мероприятий по указанию ГЗУ.

С декабря прошлого года по 26 июля сего года имеется в губернии 15 функционирующих товариществ, в ведении коих находится 2255 десятин водной площади, подразделяемой на водоемы резервные—315 десятин, заповедные—652 дес. и эксплоатируемые—1288 дес. В стадии организации находятся 18 товариществ.

Имеющимися товариществами постановлено приступить к устройству культурных карповых рыбохозяйств, приобрести литературу по рыборазведению и выписать из госрыбплемхозов производителей и малек карпа, как для своих прудовых хозяйств, так и для заселения ими соответствующих диких водоемов.

Также ими отпущены средства на рыбоводно-мелиоративные мероприятия из специального их фонда, образовавшегося от 10 проц. отчислений из сумм, выручаемых от уловов на проведение вышеупомянутых мероприятий.

26 июля состоялся первый губернский с'езд рыбоводно-мелиоративных товариществ, который констатировал наличие здорового подхода товариществ в деле осуществления задач, стоящих перед ними, и готовности нести на своих плечах трудности по рыборазведению.

На ряду с этим с'езд отметил недостаточно внимательное отношение к товариществам со стороны ВИК'ов и отсутствие поддержки от сельско-хозяйств. банка. С'езд признал также необходимым более решительное внедрение кооперативных принципов в работу в смысле выявления активности членов, вовлечения в товарищества большего числа ловцов, в первую очередь бедноты, предоставляя последней ряд облегчительных мер по вступлению.

Основная задача, стоящая перед рыбоводно-мелиоративными товариществами, это восстановление нашего губернского рыбохозяйства.

В самом деле, прогрессирующее с каждым годом обезрыбление наших водоемов, являющееся последствием их хищнической и бессистемной эксплоатации в период войны империалистической и гражданской—факт несомненный, который доказывается не только наблюдениями рыбаков-старожилов, но и следующими цифровыми данными: доход от эксплоатации водоемов в 1923 году (Губпродкомом) составлял 40000 руб., а в 1925 г. он выразился всего лишь в сумме 17000 руб. (по данным ГФО).

Следовательно, за два года доходность понизилась на 60%,

при чем десятина водной площади в 1923 году давала 2 р. 14 к. дохода, или 20 ф. рыбы, а в 1925 году Гомельский уезд, наиболее доходный, с водной площадью в 10000 десятин, дал дохода 7502 р., т. е. в среднем по 1 р. 25 к. с десятины водной площади, или 10 ф. рыбы.

В других уездах доходность еще ниже.

Население нашего края, занимающееся рыболовством, лишь как подсобным промыслом, преимущественно малоземельное и беззсмельное крестьянство, подразделяется на две категории: прежде всего это—случайные, сезонные, рыболовы, ловящие рыбу лишь в свободное от хозяйственных работ время мелкими снастями и орудиями лова, главным образом, для своего собственного потребления; их насчитывается до 4000 человек; затем рыболовы-промышленники, также хлебопашцы, но занимающиеся рыболовством постоянно в свободное от полевых работ время; они продают свои уловы на рынках и ловят неводами и сетями; их насчитывается до 1500 человек.

Всей водной площади в Гомельской губернии имеется около 60.000 дес., и состоит она из 6 судоходных, 41 сплавной, 210 малых рек, 341 озера и 15000 десятин заливов, затонов и уступов сплавных и судоходных рек. И вот из всей этой площади водоемов рыбаками первой категории использовывается около 35 проц., а рыбаками второй—около 15 проц., остальные 50% не эксплоатируются вследствие обезрыбления, засоренности, мелководности, зарастания вод и недоступности их берегов.

Таким образом, уже из этих немногих данных ясно, насколько актуальна борьба за восстановление на данном участке хозяйства губернии. Рыбохозяйство сдвинуто с мертвой точки и будет тем успешнее развиваться, чем больше поддержки со стороны губ. коопорорганов и советских организаций встретят рыбоводные товарщества.

Вопросы и ответы.

Надо было бы подумать о наших русских бедняках и прибавить им жалованье. Стоит ли помогать английским рабочим? Когда мы бедствовали, они нам ничего не давали.

Собственно говоря здесь об'единены два вопроса, которых отнюдь не надо связывать. Разве можно всерьез говорить об отражении нашей помощи горнякам на нашем рабочем бюджете? За все время забастовки отчисления всех профсоюзов СССР в пользу горняков составили 4 с пол. миллиона рублей, что дает в среднем 60 коп. на каждого члена профсоюза. Неужели это привело к обеднению? Выполнение последнего постановления ВЦСПС (отчисление одного процента периодически) тоже на бюджете рабочего не отразится катастрофически.

Совершенно независимо от английской забастовки можно ставить вопрос о поднятии заработной платы рабочим, особенно низкооплачиваемым группам. По этому поводу имеется уже постановление СТО („Правда" от 21 августа). Особая комиссия вопрос этот детально разрабатывает.

А вот насчет того, „стоит ли помогать английским рабочим", заслужили ли они надо поговорить. Уже каждому пионеру известно, что „мы лишь отряд передовой всемирной рати боевой". Мы лишь часть мирового пролетариата, с которым вместе воздвигаем колоссальное здание социализма. Разве наша цель ограничивается рамками СССР? Разве мы себе только строим «келью под елью»? Солидарность, взаимопомощь рабочих всех стран—необходимейшее условие победы социализма. Где бы борющийся пролетариат ни нуждался в помощи, рабочие всех стран обязаны откликнуться. Поражение английских горняков отзовется на судьбе французского, американского, германского рабочего, равно как и на международном положении СССР.

Поэтому нельзя спрашивать, заслужили ли английские рабочие наше внимание. Миллион углекопов вот уже четыре месяца, терпя голод и лишения, мужественно борется со своим классовым врагом. Разве может хоть один сознательный рабочий остаться равнодушным зрителем этой борьбы?

А если уже говорить о заслугах, то надо твердо помнить, что перед английскими рабочими мы еще в долгу. Они в 20-м году не один десяток вагонов аммуниции и оружия, предназначенного для наших врагов задержали и тем помогли нам победить.

Мы, помогая горнякам, выполняем лишь свой пролетарский долг так же, как это делали и еще сделают наши английские братья.

Не пострадает ли все наше хозяйство в целом, если изменится соотношение между сельским хозяйством и промышленностью?

Верно, что между сельским хозяйством и промышленностью должна быть некоторая пропорция, так как эти две составные части хозяйства питают и обслуживают друг друга. Сельское хозяйство доставляет сырье промышленности и в то же время является рынком сбыта продуктов этой промышленности. Необходимость соответствия между этими отраслями очевидна. В довоенной России продукция сельского хозяйства составляла 65 проц. всего производства, промышленность же давала 35 проц. Не следует думать, что этих 35 процентов хватало для удовлетворения нужд крестьянства, составлявшего 85 проц. всего населения России. Недостаток продуктов промышленности восполнялся ввозом таковых из-за границы. Так, 71 проц. всего нашего импорта (ввоза) составляли изделия фабричные. Этот ввоз покрывался вывозом продуктов сельского хозяйства. Как видим. довоенная Россия была страной, по преимуществу, аграрной, земледельческой. А это значит, что фактически она являлась страной зависимой, аграрным придатком индустриального Запада.

Ныне мы в СССР закладываем основы социалистического общества. Без полной экономической и политической самостоятельности, а следовательно, и без своей мощной промышленности социализма построить нельзя. Очевидно, пролетариату СССР для построения социализма необходимо изменить довоенные пропорции в сторону увеличения удельного веса промышленности в общем производстве страны. В этом и заключается смысл провозглашенного XIV с'ездом лозунга индустриализации. В 24—25 году мы имели в нашем хозяйстве старое, довоенное соотношение между сельским хозяйством и промышленностью: 65 проц. и 35 проц. На этой пропорции застрять—значит отказаться от строительства социализма. Вот почему изменение этой пропорции не только не опасно, но и необходимо. Мы должны превратиться в страну промышленно-аграрную, в страну, производящую для себя машины и оборудование, независимую от капиталистических стран. Конечно, индустриализация совершается не в один день, не по мановению волшебного жезла. Индустриализация—наша задача на целый ряд лет.

Ц. Гальперин.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б).**